

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

III ~ МАРТЬ ~ 1932

ПАРИЖЪ

В Ъ С Т Н И К Ъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОДЪ.

«Вѣстникъ» проситъ всѣхъ своихъ читателей увѣдомить о возобновеніи или прекращеніи подписки.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ОСТАЮТСЯ БЕЗЪ
ИЗМѢНЕНІЯ.

(смотри послѣднюю страницу).

ОГЛАВЛЕНІЕ № 3 (1932)

	стр.
1 Марта 1932 года	3
Богословіе въ линіяхъ	5
Пути православнаго активизма. — П. Калининъ	7
О Тебѣ радуется, Обрадсванная. — В. Рябушинскій	9
Жалость, какъ основа любви къ ближнеуму въ Русской жизни. — Н. Карножицкій	11
Совѣтскіе школьники. — И. Лаговскій	15
Жизнь Студенчества.	
Русскіе студенты въ Бельгіи	20
Русскія студентки въ Бельгіи	23
Православіе въ Румыніи	25
Жизнь Движенія.	
П Рел.-Педагогическій Съѣздъ Р.С.Х. Движенія въ Эстоніи. — З. Шибалова	26
Нарва	28
Софія	—
Христiанскій союзъ врачей (Парижъ)	29
Иконописный отдѣлъ и иконописная мастерская Р.С.Х. Движенія	31

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубеномъ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛѢ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

1-го марта 1932 года.

Дни великаго поста — время самоиспытанія. Въ эти дни особенно нужно задуматься надъ одной изъ основныхъ неправдъ нашей жизни. Эту неправду правильнѣе всего назвать утратой чувства вѣчности, утратой чувства силы и значенія иныхъ благодатныхъ началъ. Духовность — не въ смыслѣ «идей», «принциповъ», а въ смыслѣ всецѣлой и дѣйственной вѣры въ Бога Живого, Личнаго, Творца и Вседержителя, Промыслителя и Спасителя — имѣетъ еще силу и значеніе въ личной жизни. Изъ жизни же общественной она изгнана почти безъ остатка. Безблагодатный натурализмъ — такъ можно опредѣлить основную «общественную настроенность» нашей эпохи. Бездуховность, натурализмъ лишили жизнь глубины, осушили жизнь и содержаніе жизни. Духовно дышать стало трудно. Самое страшное, что это практическое забвеніе Бога, признаніе подлинно дѣйствующей — «реальной» силой только человѣческихъ силъ, средствъ, соображеній у б и в а е т ъ воспріятіе «человѣчности человѣка».

Человѣкъ — даже не величина, а просто номерокъ, безличная единица «соціальной суммы». Въ коммунизмѣ это разчеловѣченіе человѣка, отношеніе къ нему какъ къ производному отъ соціальной полезности

возведены въ догматъ коммунистической вѣры. Но и въ христіанскихъ странахъ такое отношеніе къ человѣку практически стало господствующей нормой отношенія къ людямъ. Человѣкъ забытъ, и мало кто сознаетъ, что въ нашихъ отношеніяхъ **человѣкъ** уже фактически умеръ. Въ послѣднее время пришлось близко соприкоснуться съ безработными русскими въ Парижѣ. Удивительно показательно, что матеріальныя лишенія — огромныя, почти непереносимыя, послѣдняя бѣдность, послѣдняя степень нищеты угнетаютъ гораздо меньше, чѣмъ отсутствіе «человѣчности». Главная боль, доводящая до тоски, почти до озвѣренія — отсутствіе человѣческаго отношенія, отсутствіе простой сердечной ласковой внимательности. Безработные больше всего требуютъ признанія въ нихъ прежде всего **людей**. Аппаратъ помощи дѣйствуетъ сносно — во всякомъ случаѣ съ голоду умереть не дадутъ. Но это именно «аппаратъ», который имѣетъ дѣло не съ человѣкомъ, а съ безличнымъ слагаемымъ соціальнаго механизма. Характерно, что вопросъ о томъ какъ духовно вѣрно и организовать, и использовать вынужденный, рветушій досугъ, какъ помочь безработнымъ сохранить человѣческое достоинство, поддержать и развить чувство своей соціальной цѣнности, нуж-

ности — почти не ставится. Безработица — великое несчастье, постигающее человека как слѣдствіе не личной, а общей неправды, проклятіе, поражающее индивидуальность за всеродный социальный грѣхъ. Но именно это то живое сознание, что всякій безработный — братъ-человѣкъ, безвинно виноватый, страдающій за нашъ общій грѣхъ, общую неправду — почти отсутствуетъ. Сознание грѣха и общей отвѣтственности есть только тамъ, гдѣ сильно и глубоко чувство Бога, гдѣ служеніе во всемъ Его правдѣ — основное опредѣленіе жизни. Въ безблагодатномъ натурализмѣ умираетъ и сознание грѣха, и чувство отвѣтственности. Социальная неправда превращаетъ людей въ отверженныхъ, въ социальную неполноправную категорію.

Безработица и наша помощь безработнымъ — нужна, важная и вмѣстѣ съ тѣмъ — какая то «помощь безъ помощи». Мы очень умѣемъ заботиться о человѣкѣ «вообще» и совершенно растеряли основную и творческую тайну печалованія о живой данной человѣческой личности, забыли тайну принятія «въ кровы души» тѣхъ, кто подлѣ насъ. Социальный вопросъ не столько вопросъ внѣшней социальной правды, справедливаго распределенія благъ, сколько вопросъ внутренней Христовой правды, подлиннаго возвышенія достоинства не человека «вообще», а каждой данной живой индивидуальности, вопросъ подлинно достойнаго отношенія къ ней. Основная социальная боль не столько въ экономическомъ неравенствѣ, сколько въ безблагодатности, въ натуралистичности и только натуралистичности всѣхъ социальныхъ отношеній.

Социальные отношенія должны быть благодатнымъ отвѣтомъ человѣческой любви на Божій вопросъ — «гдѣ твой Братъ»? Если сердцемъ социальной жизни не станетъ утраченная правда о Бо-

гъ и человѣкѣ, социальный утопизмъ залететь міръ кровью.

Въ стремленіи къ ускользящей, хотя и ясно видимой цѣли, безблагодатный социальный утопизмъ неизбежно становится насиліемъ надъ живымъ настоящимъ во имя отвлеченнаго грядущаго, потому что хочетъ Божью правду осуществить только человѣческими силами и средствами. Покаяніе — μετανοία — премѣненіе, переходъ въ иной строй духа, въ иной строй жизненочувствія и жизнедѣятельности. Покаяніе не только окаяніе себя, видѣніе себя въ грѣхѣхъ и неправдѣхъ слезы сокрушенія — это еще не покаяніе, это только входъ въ покаяніе. Покаяніе вмѣстѣ съ тѣмъ живое видѣніе правды Божией о мнѣ, о людяхъ, непрестанный подвижническій трудъ надъ осуществленіемъ въ себѣ и вокругъ себя величій этой правды... Покаяніе предполагаетъ и включаетъ въ себя и плоды покаянія, оно есть начало — въ волѣ и дѣйствіи, въ сердцѣ и во внѣшнихъ отношеніяхъ, во внутреннемъ человѣкѣ и въ социальномъ строительствѣ новой благодатной жизни.

Къ двуезиной правдѣ зоветъ Церковь въ дни великаго поста — «ладимъ алчущимъ хлѣбъ» (экономическое устройство) и «нишія безкровныя введемъ въ дома» (въ любви Христовой расширимъ сердце такъ, чтобы каждый сталъ своимъ, близкимъ «ломашнимъ», живущимъ подъ единой кровлей).

Это будетъ постъ и покаяніе истинное и Богопріятное.

**

Въ Прагѣ, въ Чехіи, 18 января умеръ Е. Н. Чириковъ.

Среди русскихъ писателей Е. Н. Чириковъ былъ однимъ изъ самыхъ добрыхъ, любящихъ, внимательно - мудрыхъ друзей молодежи Онъ не только тонко зналъ и понималъ молодежь, но и глубоко и горячо любилъ ее за то, что она мо-

лодежь. Онъ умѣлъ видѣть за внѣшней сумбурностью, нескладностью, даже недѣльностью юношеской неустроенности и порывистости чудесную прелесть и вѣчную правду юности.

Юность юности покойный рисовалъ съ такой силой и ясновидѣніемъ, какія даетъ только великая любовь.

Царство небесное, вѣчный покой ушедшему отъ насъ писателю.

Богословіе въ линіяхъ*)

(архитектура).

Если мы станемъ искать между искусствами такого, которое глубже музыки заглядывало бы въ сферу Божества, то не можемъ не остановиться на архитектурѣ. Это чистое творчество на основѣ линіи, какъ музыка на основѣ звука. Линія же есть то, что сообщаетъ окончательно осязаемую реальность предмету, и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что само по себѣ составляетъ нѣчто только мысленное, духовное. Поэтому еврей, которому пророкамъ долготѣнными усиліями удалось особенно глубоко вкоренить убѣжденіе въ неизобразимости Божества, для образа Его находилъ одно возможное средство — комбинацію линій, выбравъ для этого два равностороннихъ, пересѣкающихся треугольника, геометрическую фигуру, поистинѣ достойную цѣлой науки. Еще у хеттеевъ Божество изображалось въ видѣ Δ -ка (треугольника). Этотъ же символъ, и, должно быть въ томъ же значеніи, находимъ на катакомбныхъ надписяхъ. Издавна и кругъ считается подходящимъ символомъ Божества по своей видимой безконечности какъ съ пространственной стороны, такъ и съ динамической (какъ возможность безчисленнаго количества радиусовъ, сѣченій и касательныхъ). По Клименту Александрійскому, Сынъ Божій

— «кругъ, поскольку въ Немъ сходятся и сводятся къ одному всѣ силы». Въ разрядъ такихъ символовъ должна быть включена и оставшаяся еще простѣйшая фигура — четырехугольникъ, какъ бы завершающій образованіе пространства, вполне осуществляющій его. Если бы Христіанство настоятельно нуждалось въ изображеніи Бога Отца, то въ качествѣ такого могла бы быть допущена скорѣе всего геометрическая фигура, какъ то и дѣлается подъ формою Всевидящаго ока. Насколько сочетаніе линій считается всюду наиболѣе пригоднымъ символомъ Божества, показываютъ значеніе креста въ Христіанствѣ и то, что престоль болѣе говоритъ намъ о Богѣ, чѣмъ икона.

Понятно, что линія становилась тѣмъ сильнѣйшимъ изображеніемъ всепроникающаго Божества, чѣмъ глубже ея изображеніе проникало вещество, чѣмъ болѣе оно подчиняло его себѣ и превозывало. Отсюда ничто никогда не считалось столь осязательнымъ символомъ присутствія Божества, какъ построенное въ честь Его зданіе, храмъ. По общему убѣжденію человечества, хотя Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, но гдѣ былъ храмъ, тамъ былъ и Богъ. Что здѣсь сила была не въ идеѣ жилища для Бога, хорошо показываютъ пирамиды древнѣйшіе и наиболѣе вѣчные памятники религіознаго искусства. Никогда сильнѣе чело-
вѣку не удавалось выразить идею прео-

*) Статья принадлежит перу одного изъ находящихся сейчасъ въ Россіи профессоровъ богословія.

долѣнія духомъ шаткости и измѣнчивости вещества, никогда не удавалось заключить мысль въ болѣе благонадежную и прочную форму, хотя бы цѣною оцѣпенѣнія ея, никогда не удавалось такъ показать силу единого надъ многимъ, хотя пришлось это купить самымъ крайнимъ развитіемъ рабства и деспотизма, чѣмъ въ пирамидахъ. Мы сказали бы, что духовное, вѣчное, творческое начало въ мірѣ нигдѣ съ такой силой не изображено въ его отношеніи къ міру, какъ здѣсь, въ пирамидахъ, этой, повидимому, чисто механической комбинаціи Δ -ка (треугольника) съ $\square$ -комъ, (четыреугольникомъ), и это вслѣдствіи совершенной примитивности, простоты этихъ памятниковъ искусства; — какъ нигдѣ съ такой силой не представлена загадочность (непостижимость) Божества, какъ въ сфинксахъ.

Основное библейское представленіе о Богѣ — это представленіе о Немъ, какъ о художникѣ и создателѣ прежде всего міра, созданнаго Имъ по особому предвѣчному плану (*καταβολή* слав. «сложеніе»), затѣмъ особаго небснаго «града» и «скинии» (Церкви). Посему ни одно искусство не можетъ вволить такъ въ пониманіе жизни и дѣятельности Божіей, какъ архитектура. Ни одно искусство въ такой степени, до полной почти исключительности, не посвящено было Богу, какъ она, и не слѣдала столько, сколько она, для христіанства.

Самымъ замѣчательнымъ памятникомъ древне-христіанской архитектуры, когда она доросла отъ простыхъ типовъ храма до созданія особаго стиля—византійскаго, несомнѣнно, является храмъ Св. Софіи Константинопольской. Все зданіе здѣсь существуетъ для купола, почему куполь, — это картина неба, — кажется поставленнымъ на землю и небо съ его свѣтомъ, обильно и равномерно сверху

наполняющимъ весь храмъ представляется спустившимся на землю.

Но красота Св. Софіи не умаляетъ другихъ стилей*). Скорѣе, наоборотъ, нуждается въ существованіи ихъ подлѣ себя, чтобы выражены были съ такою же силою и другія стороны христіанства. Свѣжіе и сильные варварскіе народы средневѣковой Европы видоизмѣнили и древній римскій стиль (базилику), «въ которомъ нагота зданія удовлетворяла простотѣ взрѣнія вѣрующихъ, и византійскій стиль, и создали свой, романскій (лучшіе образцы — соборы Пуатьескій, Майнцкій, XII вѣка. Бамбергскій). Основа его — своль; возникшій изъ покатои и тяжелой, вмѣсто прежней плоской и легкой, крыши, и обусловившій собой толщину стѣнъ, узость и глубину оконъ. Получились вмѣсто прежнихъ широкихъ и свѣтлыхъ храмовъ — узкіе, тяжелые и давяшіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ производяшіе впечатлѣніе непреодолимой, непреклонной силы, спокойствія, серьезности, величія въ скромности, полная мрака и таинственности: эти безконечно переплетающіеся аркады и своды, кажется, ведутъ куда то въ другой міръ. Взоръ зрителя здѣсь движется не по горизонтальному направленію, какъ въ древней базиликѣ, а по вертикальному, хотя съ медленной поступательностью, почему все зданіе говоритъ о трансцендентномъ, трудно достижимомъ.

*) Знаменательно, что и римскій соборъ св. Петра, этотъ религіозный центръ католичества, является представителемъ византійскаго стиля, хотя не чистымъ: предполагавшаяся первоначально крестообразная форма его съ господствующимъ куполомъ измѣнена впослѣдствіи въ форму латинскаго креста; получившуюся отсюда неправильность формы, пришлось замаскировать извѣстнымъ громаднѣмъ портикомъ.

Совершенно другая сторона христианства выражена въ готическомъ стилѣ, развившемся изъ романскаго во Франціи подъ арабскимъ вліяніемъ. Первое впечатлѣніе, которое храмы готическаго стиля производили при самомъ зарожденіи его, что зданіе построено изъ бумаги, а не изъ камня и мрамора. Когда стиль развился и сказалъ свое послѣднее слово въ аббатствѣ Сенъ - Дени (1114 г.) и Парижской «Нотр Дам» (1188 и 1257) — оба переходные отъ романскаго стиля. — Вестминстерскомъ аббатствѣ, соборахъ Страсбургскомъ (XIII в.), Кельнскомъ (1247) и Реймскомъ (XIII в.), тогда поняли, что здѣсь заключена еще большая сила, чѣмъ въ тяжелыхъ сводахъ романскихъ храмовъ, именно наивысшая степень предолѣнія вещества: эти безконечныя колонки - копыя, вытягивающіяся окна, стрѣльчатые своды, изумительная высота зданія, сложная и тонкая инкрустація требовали работы едва не такой, какая тратилась на пирамиды, но свободной творческой, а не рабской и механической, требовали прямо подвижническаго терпѣнія, паренія, стремленія въ высь, къ небу, которое кажется здѣсь недостигаемо высокимъ, но достаточно вознаграждающимъ самое восхожденіе къ нему.

Такъ пополняютъ другъ друга архитектурныя стили въ своемъ могучемъ раскрытіи идеи Божества. Нетрудно видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ всѣ они строятся на комбинаціи вышеуказанныхъ «божествен-

ныхъ фигуръ» — □ -ка (четыреугольника), круга и $\triangle$ -ка (треугольника). Сначала думали, что можно примѣнить къ храму только одну изъ первыхъ двухъ фигуръ, почему древнѣйшими художественными типами христианскаго храма были базилики и ротонда. Куполь и романскій стиль съ его сводами разрѣшили проблему внутренняго органическаго соединенія этихъ фигуръ въ новой фигурѣ — полусферѣ, давъ въ послѣдней и приближеніе къ треугольнику. Но все это было сліяніе фигуръ, при которомъ онѣ теряли свою первоначальную природу: ни въ византійскомъ, ни въ романскомъ стилѣ не было ни единого треугольника, ни истиннаго круга, ни даже четырехугольника, поскольку послѣдній скрадывался повсюдными или доминирующими округлостями. Только готика (на нашъ взглядъ) дала неслитное и неизмѣнное соединеніе этихъ фигуръ, благодаря цѣлой системѣ стрѣльчатыхъ сводовъ и розетокъ, причемъ треугольникъ, какъ и подобало, воцарился надъ всѣмъ. Поистинѣ готика — послѣднее слово архитектурнаго символизма.

Изъ всѣхъ представителей готики Реймскій соборъ нѣчто особенно выдающееся. Его наружная отдѣлка производитъ такое впечатлѣніе, будто онъ весь сотканъ изъ кружевъ, изъ тонкихъ брюссельскихъ кружевъ. Сосѣдство Бельгіи, можетъ быть, и внушило строителямъ эту геніальную идею.

Пути православнаго активизма

Вопросъ объ активизмѣ неотступно стоитъ передъ эмиграціей. О томъ же все настойчивѣе говорятъ и ея православныя круги.

— Въ чемъ наше послушаніе православію?

— Какова активность Зарубежной Россіи въ дѣлѣ борьбы съ безбожіемъ и религіознымъ индифферентизмомъ?

Тотъ, кто изъ года въ годъ слѣдитъ за празднованіемъ Дня Русской Культуры,

видить, какъ подъ напоромъ активистовъ православія постепенно измѣняется самый ликъ праздника, какъ вѣдряется въ него все глубже, какъ растекается въ немъ все шире Духъ Православія.

Если недавно въ рядѣ центровъ эмигрантскаго разсѣянія даже и не думали о молитвѣ въ этотъ день, то теперь нельзя и помыслить его безъ торжественнаго молебствія.

***

Несмотря на всѣ нападки, русское зарубежье «безбожно» только въ очень малой части. Въ большей же — оно индифферентно. И безразличіе-то это особое. Религіозно горятъ многія сѣрдца. Но огонь, какъ свѣтильникъ подъ спудомъ. Мало общественнаго, соборнаго дѣланія. И какъ ни странно, эта «вѣра безъ дѣлъ», какъ будто имѣетъ внутреннее оправданіе: мы смиренны, скромны и стыдливы. Но это ложь. Больше всего тутъ духовной трусости. Какъ бы кто не взглянулъ съ усмѣшкой, какъ мы молимся и крестимся. Какъ бы кто не попрекнулъ презрительно — ханжи.

Но когда находится «дерзающій», онъ неизмѣнно встрѣчаетъ и широкое сочувствіе и благодарность горячую.

Широкое признаніе «бытового исповѣдничества» Христовымъ дѣломъ, а не ханжествомъ, вотъ первый шагъ для работы православныхъ активистовъ и надъ собой и надъ другими. Только этимъ путемъ можно преодолѣть косность душъ «запуганныхъ и затурканныхъ» общественнымъ мнѣніемъ.

И Христось шель сперва къ «заблудшимъ овцамъ» дома Израиля, а затѣмъ уже къ самарянамъ и хананеянамъ, такъ и намъ нужно прежде всего вызвать къ активности живыя силы православія здѣсь. А затѣмъ уже вмѣстѣ съ этими силами подумать, какъ перекинуться и «за чертополохъ».

***

Еще недавно, идейно руководящая среда русской эмиграціи въ Польшѣ была къ православію (въ общественныхъ проявленіяхъ) глубоко безразлична, а подчасъ и враждебна.

Но уже въ началѣ тридцатаго года Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, устроивъ митингъ протеста противъ религіозныхъ гоненій, съчиталъ его съ молебствіемъ о Родинѣ. Тогда это молебствіе было формальнымъ: было великое мнѣшество народу, но почти отсутствовали устроители.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, играющій руководящую роль въ мѣстной эмиграціи, началъ свою дѣятельность съ организациі «Дня Непримиимости». (Замѣчу вновь, что самая идея этого дня активности родилась въ православномъ сознаніи). Здѣсь уже религіозный моментъ былъ не только формальнымъ, но явился одной изъ основныхъ граней «Дня». И торжественно было молебствіе въ соборѣ, которымъ день этотъ начали.

Послѣдующій «День памяти Л. Н. Толстого» прошелъ внѣ связи съ церковью. Оно и понятно. Но рѣчи ораторовъ были проникнуты религіознымъ волненіемъ и тоской. Толстого именовали «святымъ грѣшникомъ» и «грѣшнымъ святымъ».

Зато «День памяти о Ф. М. Достоевскомъ» былъ весь въ Православіи: духовный концертъ, докладъ о религіозномъ мировоззрѣніи Достоевскаго по Бердяеву. Присутствовали въ залѣ митрополитъ Діонисій, благословившій, собравшихся, подъ пѣніе «Испола эти деспота», епископы, священники, студенты богословы... Въ день кончины писателя — торжественная панихида въ соборѣ.

Этотъ Духъ Православія перекинулся въ провинцію, гдѣ также почтили память

Ф. М. Достоевскаго въ тѣсной связи съ церковью.

Въ итогъ же, когда круги далекіе отъ «церковной ограды» почитали память писателя Аришбашева, они не забыли помянуть его и панихидою на кладбищѣ.

Такъ на смѣну позорной каррикатурѣ-панихидѣ гражданской, вновь возвращается въ русское общество православная «Вѣчная память».

Случилось все это потому, что «общественная атмосфера» насыщена новыми грозами.

Но случилось не само собой. Надо было, чтобы нашлись дерзнувшіе выдвинуть православіе изъ дальнаго угла, темнаго, куда его загнала русская дѣйствительность въ подобающій ему передній, красный уголь общественности.

**

Религіозно - просвѣтительн. кружокъ въ Варшавѣ принялъ новую любопытную тактику. Выдѣлившись изъ среды студенческой и литературной молодежи, онъ, конечно, не порвалъ съ этой средой, не «ушелъ на столбъ», а пребываетъ въ ней же, посѣщая ея собранія. И когда люди по индиферентизму, незнанію или «шорамъ» рѣшаютъ вопросы, которые безъ учета религіознаго момента рѣшать нельзя, представители кружка берутъ слово и утверждаютъ связь жизни съ вѣрой.

**

Нѣтъ ни одной области жизни, которая

не могла бы и не должна бы быть озарена свѣтомъ православнаго міровоззрѣнія.

Литературная молодежь готовилась къ празднованію Дня Русской Культуры. Рѣшено было внести въ него что то свѣжее, главное, чтобы не было «тоскливо и скучно». Но когда думали объ устройствѣ бала, не находили достаточныхъ основаній для веселья и радости въ такой «торжественный моментъ». Не могли оправдать свою тягу къ радости молодые поэты, писатели и художники. Надо было придти человѣку, утверждающему Духъ Православія въ литературѣ. Онъ сказалъ:

— О чемъ ваше смущеніе. Не воскресъ ли Христосъ. Не поется ли «Ангель вопіаще» и «Свѣтися, свѣтися, ты же, Чистая, красуйся Богородице, о возстанія Рождества Твоего». Вѣрите ли вы въ смерть или возстаніе русской культуры? Если вѣрите въ возстаніе — радуйтесь.

**

Открытое исповѣданіе Духа Православія въ быту, обществѣ, литературѣ, искусствѣ, одинъ изъ основныхъ путей православнаго активизма.

Души многихъ современниковъ, какъ облака дождемъ, уже насыщены благовѣріемъ, и нужны только молніи дерзаній, чтобы на землю пролились живительные потоки.

П. Калининъ

О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь

(По поводу разрушенія большевиками церкви Похвалы Богородицы въ Москвѣ).

Кто заглянулъ хоть разъ глубоко въ таинственный міръ старыхъ иконъ и церковныхъ росписей, тотъ его никогда не покинетъ, а иконописный канонъ, такъ

пугающій въ началѣ, оказывается вѣрнымъ проводникомъ по этому строгому, подчиненному правиламъ, и въ то же время безконечно разнообразному царству.

Передъ нами не окостенѣвшее тѣло, но и не безформенная масса, а живая устроенная ткань, и вникая и изучая ее, открываешь жизни, связывающія, иногда неожиданно и чудесно, далекіе вѣка и страны другъ съ другомъ.

Внѣшнія формы — сосуды, въ которыхъ переносится духъ. И въ періоды ссоръ, распрей, хаоса, на примѣрахъ схожихъ древнихъ иконографическихъ формъ, отрадно и радостно видѣть воочию когда то существовавшую духовную связь между людьми, и ощущать, что подъ спудомъ она и сейчасъ жива.

Великая красота даже и въ самихъ названіяхъ старинныхъ иконописныхъ композицій, которыя часто лишь видимыя живописные образцы церковныхъ пѣснопѣній. Одно изъ прекраснѣйшихъ наименованій — первая слова знаменитой хвалы Богородицѣ — «О Тебѣ радуется, Обрадованная*»), всякая тварь», или сокращенно — «О Тебѣ радуется». Само сокращеніе, — именно своей незаконченностью, — у лицъ, знающихъ это славословіе, вызываетъ представленіе о немъ сильнѣе, чѣмъ это могло бы сдѣлать полная передача начальныхъ строкъ св. пѣсни.

Въ Россіи, въ Новгородской губерніи, въ Ферапонтовомъ монастырѣ, есть фреска конца 15 или самаго начала 16 вѣка подъ такимъ названіемъ.

Центръ изображенія — Божія Матерь на тронѣ съ младенцемъ Христомъ на колѣняхъ.

Есть и другая фреска въ томъ же монастырѣ. — «Поклоненіе волхвовъ», и опять Божія Матерь съ Спасителемъ на такомъ же престолѣ, но Онъ поставленъ не лицомъ къ молящимся, а нѣсколько наис-

косъ. Чувствуется, однако, большая иконографическая зависимость перваго изображенія отъ второго, и эту связь черезъ вѣка и пространства можно прослѣдить до «поклоненія волхвовъ» на стѣнахъ римскихъ катакомбъ первыхъ столѣтій послѣ Христа. Но особенно близка по рисунку Божія Матерь фрески «О Тебѣ радуется» Ферапонтова монастыря Богородицѣ на фрескѣ, открытой около тридцати лѣтъ тому назадъ въ Римѣ на кладбищѣ Коммодиллы, около мѣста погребенія мучениковъ Феликса и Адакта. Царица Небесная изображена сидящей на тронѣ съ Младенцемъ, а вышеупомянутые мученики по бокамъ Ея.

Это памятникъ шестого вѣка. Въ собраніи графа Строганова хранилось дивное — 10 в., похожее на предыдущія, но безъ предстоящихъ, изображеніе Божіей Матери, рѣзное на слоновой кости. Подъ нимъ, хотя фигуры святого нѣтъ, можно прочесть греческую надпись: «...мученикъ Адактъ». Эта надпись устанавливаетъ и внѣшнюю связь между римской фреской и рѣзной иконой Строганова, но послѣдняя византійскаго происхожденія и по высокому мастерству, безъ сомнѣнія, должна быть отнесена къ работамъ какого нибудь первокласснаго столичнаго Константинопольскаго мастера времени расцвѣта искусства въ Византіи при Македонской династіи.

Въ катакомбахъ, въ періодъ гоненій, былъ созданъ образъ Божіей Матери, свидѣтельствующій, что уже тогда Ей воздавались хвала и прославленіе. Христіанскій востокъ воспринялъ его и передавалъ изъ вѣка въ вѣкъ въ формахъ большой и вдохновенной красоты. Западъ нѣсколько измѣнилъ образъ Богоматери и лишилъ его того возвышеннаго характера, который сохранялся въ теченіе долгихъ вѣковъ на востокѣ. Однако, уже въ романскій періодъ, «образъ про-

*) Въ принятомъ сейчасъ въ Православ. Церкви текстѣ — «благодатная». Авторъ приводитъ текстъ въ дониконовской редакціи.

славленія Божіей Матери», претворенный въ форму статуи, часто былъ одной изъ наиболѣе почитаемыхъ святынь во многихъ западныхъ храмахъ.

Такое изображеніе, восходящее къ XII вѣку, есть и въ Парижѣ, въ соборѣ. Оно извѣстно подъ именемъ: «Ла Вьержъ де мажесте; по русски смыслъ этого наименованія, повидимому, точнѣе всего передается словами: «Приснолѣва въ величїи (или въ славѣ)». Здѣсь Божія Матерь, иконографически уже нѣсколько другая, чѣмъ разсмотрѣнные выше памятники, — Она сидитъ съ Младенцемъ на престолѣ въ нишѣ. Указаніемъ на еще не вполне нарушенную связь съ Востокомъ можетъ служить куполь византійскаго храма, увѣнчивающій середину свода ниши.

Такъ Римъ VI вѣка, Константинополь X-го, Парижъ XII-го, Новгородская земля XV вѣка, другъ другу подаютъ единый, созвучный голосъ прославленія Божіей Матери.

Въ Москвѣ до послѣдняго времени существовала старинная церковь Похвалы Пресвятой Богородицы. Она теперь уничтожается большевиками.

Но мы вѣримъ, что вмѣсто нея духомъ твердыхъ русскихъ людей строятся многіе нерукотворные храмы Прославленія Царицы Небесной въ душахъ вѣрующихъ, ибо знаемъ, и не по слухамъ, а изъ устъ очевидцевъ, какая борьба, и часто побѣдоносная, за эти души ведется въ Россїи новыми исповѣдниками и мучениками.

Ихъ предшественники болѣе 1700 лѣтъ тому назадъ въ темныхъ катакомбахъ Рима, во времена жестокихъ гоненій, запечатлѣли на стѣнахъ подземелій славу, хвалу и благодарность Богородицѣ.

Да послужатъ эти изображенія до сихъ поръ существующія, всѣмъ слабымъ духомъ ободреніемъ и символомъ грядущей и теперь побѣды свѣта надъ тьмой.

В. П. Рябушинскій

Жалость, какъ основа любви къ ближнему въ русской жизни

Ни одинъ человекъ не заслуживаетъ похвалы.
Но каждый человекъ достоинъ жалости.

В. Розановъ «Уединенное».

Никто и никогда не измѣрялъ силу мировыхъ культуръ степенью техническихъ успѣховъ, создавшихъ ихъ народовъ. Технические успѣхи смѣнялись другими. — пирамиды — колоннадами Греціи и Рима, колоннады — средневѣковыми соборами, — средневѣковые — искусствомъ Возрожденія, а это Эйфелевой башней и небоскребами.

Протекали года, — пирамиды, «священные страшной святостью вѣковъ», становились пунктомъ привлеченія туристовъ,

храмы рушились, создавшіе ихъ народы безслѣдно исчезали.

Техническіе успѣхи не покоряли міра.

Бого-человѣкъ, родившійся въ презираемой Іудеѣ, Будда, проведеншій жизнь отшельникомъ. Магометъ — сынъ пустыни — вотъ тѣ, кто покорялъ людей, кто создавалъ и создаетъ не государства, а культуры.

Безъ поясненій ясно въ чемъ сила культуры. Двигатель ихъ — это та внутренняя идея, которая заложена въ нихъ, при-

чина ихъ роста — сила идеи и тѣ пути, по которымъ она вливается въ жизнь.

Нѣтъ смысла доказывать, что единая идея, единая истина наиболѣе ясно и полно заключена въ христіанствѣ. Не нужно доказывать и того, что христіанская культура нашла лучшіе пути воплощенія идеи въ жизнь. Но необходимо и нужно взглянуть, — какъ и откуда русская культура почерпнула эти идеи и силы, какъ она ихъ воплотила и по какимъ путямъ двинула ихъ въ жизнь. Только тогда можно понять не только душу народа, но и проникнуться вѣрой въ него, въ его будущее, въ его грядущую миссію, — найти смыслъ въ ней и приложить этотъ смыслъ къ себѣ.

Въ русскомъ престонародномъ языкѣ слово «жалость» является часто синонимомъ слова «любовь».

Каждый изъ насъ понимаетъ, что мать всегда больше всего любитъ неудачнѣйшаго изъ своихъ дѣтей, — народъ говорить «жалѣть», тонко и мудро подчеркивая остроту и глубину этой особенной любви.

Основой жалости является не гордость за человѣка, не любованіе имъ, а глубокое состраданіе къ нему даже въ его порокахъ, недостаткахъ и несчастьяхъ и вытекающее отсюда желаніе помочь ему.

Поэтому о недоразвитыхъ, умственно-убогихъ людяхъ народъ сострадательно-любовно говорить «блаженненькій».

Всякій грѣхъ есть тяжесть на душѣ человѣка, всякій грѣхъ дѣлаетъ человѣка несчастнымъ. И осужденный за преступленіе арестантъ есть въ понятіи народа «несчастненькій». Характерно, что до осужденія арестантъ не является несчастненькимъ — только послѣ осужденія, когда его виновность установлена, когда тяжесть грѣха, лежащаго на немъ, окончательно выяснена, — только тогда воз-

ры народа обращаются къ нему съ состраданіемъ.

Соня Мармеладова, простая, немудрующая, дивно выражаетъ это чувство народа, когда узнаетъ о преступленіи Раскольникова:

«Что ты надъ собою сдѣлалъ?» въ ужасѣ восклицаетъ она «Надъ собою», а не надъ старухой. Ей ужасно, что онъ несетъ такую страшную, непосильную ношу, что онъ такъ изуродовалъ свою душу. И именно изъ ея жалости къ нему рождается — любовь.

Жалость порождаетъ пониманіе и прощеніе и это пониманіе и прощеніе характерно для русской жизни. Не отсюда ли вытекаетъ поразительная незлобивость нашего народа, необыкновенная мягкость и женственность его души.

Въ обыкновенной жизни трудно отыскивать зерна культурнаго сознанія, трудно очищать отъ шелухи сокровища духа и поэтому громадна роль литературы и философіи выявляющихъ эту сущность, являющихся тѣми вершинами, которыя стоятъ среди народнаго океана, сверкающе и неизмѣнно, подобно снѣжнымъ горамъ. И если мы обратимся къ этимъ столпамъ, намъ будетъ чѣмъ гордиться.

Исторія русской церкви отличается рѣзко отъ исторіи западныхъ церквей. Въ то время, какъ на Западѣ мы встрѣчаемъ рѣзкую нетерпимость церкви къ инакомыслящимъ, давленіе на мысль, у насъ издревле терпимость ко всѣмъ религіямъ. Голосъ Іосифа Волоколамскаго встрѣчаетъ отвѣдъ со стороны Нила Сорскаго и «Заволжскихъ старцевъ», гоненія на старообрядцевъ исходятъ не изъ глубинъ православной церкви, предпочитающей увѣщанія и наставленія а отъ русскихъ правящихъ круговъ. Эти гоненія носятъ характеръ политической, а не религіозной.

Если сопоставить основные мотивы дѣй-

ствій западныхъ церквей и православія, то лозунгомъ западныхъ церквей будетъ: — «Человѣкъ долженъ быть приведенъ ко Христу», а православія: — «Человѣкъ долженъ самъ придти ко Христу».

Испанскіе конквистадоры насильно крестятъ индѣйцевъ, испанскіе короли жгутъ евреевъ, спасая ихъ души.

Средневѣковое католичество въ бѣдствующей толпѣ создаетъ массовые процессы вѣдмъ. Тысячи женщинъ, одержимыхъ психозомъ, даютъ абсолютно стереотипныя, безконечно повторяющіяся показанія о своихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Русская церковь не знаетъ ни религіозныхъ гоненій, ни этихъ чудовищныхъ процессововъ.

Соломонъ Рейнакъ, ищущій въ религіяхъ, прежде всего, начала умиротворенія, примиренія, какъ онъ называетъ — «орфеизма» въ своей исторіи религіи «Орфей», неоднократно и особенно подчеркиваетъ эту черту развитаго примиренія — орфеизма въ православіи и вѣротерпимость его и это признаніе должно быть особенно цѣннымъ, такъ какъ Рейнакъ является, можетъ быть, однимъ изъ откровеннѣйшихъ атеистовъ нашихъ дней. Эта терпимость вытекаетъ, конечно, только изъ сознанія несовершенства человѣческой природы и это-то сознаніе и порождаетъ ту жалость къ человѣку, которая является основной чертой русской религіозной жизни.

Въ концѣ концовъ, проповѣдуются два вида любви къ ближнему. Одинъ — это любовь къ человѣчеству, къ нѣкоей теоретически - абстрактной величинѣ, — это исхожденіе изъ того положенія, что можно знать, какъ устроить хорошо человѣческую жизнь на землѣ человѣческими же силами и какъ сдѣлать человѣчество, а стало-быть, и всякаго человѣка — счастливымъ. Это утвержденіе Великаго Инквизитора у Достоевскаго. Это поло-

женіе требуетъ активности, направленной на пересозданіе структуры общества въ намѣченномъ направленіи, социальныхъ реформъ уничтоженія тѣхъ, кто этимъ реформамъ препятствуетъ и кто «не желаетъ стать счастливымъ» по указанному рецепту.

При воинствующемъ религіозномъ фанатизмѣ — это святая инквизиція, при атеизмѣ — это опытъ Ленина.

Другой видъ любви исходитъ изъ положенія, что человѣкъ можетъ быть счастливымъ только въ самомъ себѣ, только въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Передѣлывать міръ социальнo — бесполезно. Это его не исправитъ, ибо люди останутся тѣ-же, — счастье не въ социальной структурѣ; — Диогены счастливы въ бочкахъ, цари несчастны на престолахъ.

При этомъ положеніи помощь міру заключается въ помощи каждому человѣку, такъ какъ каждый несовершененъ и, стало-быть, каждый несчастливъ. Это — постоянная жалость къ ближнему, постоянное услуженіе ему, — ближнему, т. е. каждому отдѣльному человѣку съ которымъ такъ мыслящій связанъ; это обращеніе не къ социальнo - обезличенному понятію человѣчества, а къ воплощенно-конкретному живому человѣку.

Изъ глубины народно - православнаго религіознаго сознанія вытекаетъ кажущаяся неактивность православія въ смыслѣ внѣшняго завоеванія міра, что такъ часто ставятъ православію въ вину, — противопоставляя католицизмъ. Но какой смыслъ завладѣть всѣмъ міромъ, а душу свою погубить, а душа православія въ томъ, чтобы идти не ко в с ѣ м ѣ, а к ѣ к а ж д о м у. Оно приходитъ къ каждому, но за нимъ идутъ только тѣ, кто добровольно пріяли его.

Народный образъ Христа и святыхъ, въ рубищахъ обходящихъ Россію, заглядывающихъ въ самые убогіе углы, въ самыя

нишія избы, — это образы не владыкъ, идущихъ править міромъ, — въ славѣ своей покоряющихъ его. Это идущіе къ **человѣкамъ**, а не къ **человѣчеству**.

На вершинахъ народныхъ культуръ, гдѣ повседневность преобразуется рукой художника и гдѣ концентрируются эманации духа народовъ, лучше всего отражаются тѣ глубочайшія и трудно уловимыя обычно основы духовной жизни, составляющія сущность того, что называется народной культурой и которыя въ значительной степени предопредѣляютъ историческіе и культурные пути развитія народовъ.

Достаточно взять на удачу нѣсколько именъ: — Гоголь, Толстой, Лѣсковъ, Достоевскій, Соловьевъ. Непроходимая пропасть отдѣляетъ этихъ ирраціоналистовъ, этихъ мистиковъ отъ разумныхъ, спокойныхъ самоувѣренныхъ западныхъ ихъ собратьевъ.

Тѣ учатъ — какъ жить, а эти — **чѣмъ жить**.

Вѣдь старецъ Зосима не проповѣдникъ же, въ самомъ дѣлѣ, соціальной переустройства, — міръ, по его словамъ, изменится потому, что люди устыдятся своихъ пороковъ. Богатые устыдятся своего богатства, но и бѣдные устыдятся брать его у нихъ, — смыслъ его проповѣди. Какова глубина того, что Рейнакъ назвалъ — орфеизмъ!

Наша литература учитъ не любви къ **человѣчеству**, не соціальнымъ переустройствамъ, — а именно жалости. Эту традицію начинаетъ Гоголь вѣчнымъ образомъ чиновника изъ «Шинели» и литература неизмѣнно вѣрна ей до нашихъ дней. У Достоевскаго жалость становится основной, красной нитью творчества, гдѣ всѣ нагроможденія несчастій, гдѣ всѣ муки и терзанія героевъ ведутъ къ одному: показать, какъ несчастны люди, какъ они заслуживаютъ жалости.

Это высшее выраженіе и искусства и религіозной мысли, лежащей въ основѣ русской культуры.

Литература Россіи — православна.

Религія представляетъ собою не только истину, открытую Богомъ людямъ, она представляетъ и воспріятіе этой истины людьми. Каждый народъ и каждый человекъ воспринимаетъ ее по своему, по своему преломляя ее. Истина отъ этого не искажается, ибо исказить ее ничто не можетъ, но она становится легче проводимой въ жизнь, она находитъ пути вхожденія въ нее.

Поэтому-то религіи и являются высшей концентраціи народнаго духа, той точкой, въ которой какъ въ нѣкоемъ фокусѣ собираются эманации лучшихъ народныхъ настроеній и наклонностей и потому то онѣ и являются той сокровищницей, изъ которой можно черпать безконечную мудрость. Поэтому литература должна неизбежно учиться у религіи, — и это мы въ полной мѣрѣ видимъ въ русской литературѣ. И мы видимъ, **что она учится** жалости къ ближнему.

**

Русская религіозно - философская мысль восприняла эту идею народнаго православія. Изреченіе В. Розанова: — «Ни одинъ человекъ не заслуживаетъ похвалы. Каждый человекъ заслуживаетъ жалости», — является доказательствомъ этого. Цѣнность этой фразы особенно велика потому, что она принадлежитъ мыслителю не только чрезвычайно глубокому, но, что гораздо важнѣе — чрезвычайно искреннему. Рѣдко кто можетъ съ такой беспощадностью, съ такой откровенностью производить, если можно такъ выразиться, «смотреть собственной совѣсти», — какъ это дѣлаетъ Розановъ. Недаромъ эта фраза помѣщена въ книгѣ озаглавленной «Уединенное», т. е. тайное, сокровенное, въ глубинѣ души спря-

танное. Эту фразу, я думаю, можно было бы поставить эпиграфомъ къ любому произведенію русской религіозно - философской мысли.

Намъ остается разсмотрѣть насколько этотъ путь къ человѣку, путь жалости воплотимъ въ жизни, т. е. есть ли этотъ путь тернистый и извилистый или же онъ отъ природы лежитъ въ душѣ каждаго человѣка и каждому человѣку надо только расчистить его и пойти по нему.

У Шопенгауэра есть положеніе, что человѣкъ сострадаетъ и человѣку, и животному. Такъ какъ это постоянное наличіе состраданія и его безусловно природное, а не искусственное происхожденіе не могутъ быть объяснены иначе, какъ родственностью всего живого, то Шопенгауэръ, исходя изъ этого положенія, дѣлаетъ попытку объяснить происхожденіе всего живущаго изъ Единого Начала, которое и является звеномъ, роднящимъ все живое между собой.

Здѣсь мы видимъ, что наличность постоянного состраданія, свойственнаго человѣку, не только признается естественно-существующей, но и давно уже обратила на себя вниманіе философіи.

Но вѣдь жалость то и покоится на состраданіи; вѣдь состраданіе и есть жалость въ неосознанной формѣ. Путь къ ближнему указанъ, такимъ образомъ, самой природой.

Жалость можетъ возникать не только

въ силу физическихъ недостатковъ и несчастій ближняго. Она можетъ появляться и въ результатъ состраданія къ его духовнымъ недостаткамъ и къ его грѣхности. А кто же изъ насъ безъ грѣха? «Ни одинъ человѣкъ не заслуживаетъ похвалы» — начало Розановскаго изреченія. Но если такъ, — то естественно, что «каждый человѣкъ заслуживаетъ жалости».

Грѣхъ несетъ возмездіе въ самомъ себѣ, въ томъ отчужденіи вольномъ или невольномъ, отъ общества другихъ, которое грѣшившій испытываетъ. И въ этомъ отчужденіи рано или поздно придутъ угрызения совѣсти. И потому еще каждый человѣкъ заслуживаетъ особенной жалости и вниманія.

Путь жалости является, такимъ образомъ, наиболѣе простымъ и самую природою подсказаннымъ путемъ къ воплощенію въ жизнь любви.

Русской церкви и русскому народу принадлежитъ открытіе и утвержденіе этого пути; русской культурѣ принадлежитъ право явить этотъ путь міру, быть проповѣдницей его. Это одна изъ ея основныхъ задачъ и поэтому мы имѣемъ право утверждать, что она, дѣйствительно, несетъ въ міръ новыя цѣнности и имѣетъ право на почетное мѣсто учительницы не только своего народа, но учительницы міра и провозвѣстницы новыхъ и вѣчныхъ истинъ.

Н. Карножицкій

Совѣтскіе школьники

Европейская школа вырабатываетъ нѣкоторый общій типъ школьника. Совѣтская школа не можетъ создать такого общаго типа по цѣлому ряду причинъ. Принципъ классовой политики приводитъ къ тому, что въ совѣтской Россіи нѣтъ

единой школы, нѣтъ и равенства въ положеніи дѣтей въ школѣ. Есть школы привилегированныя — рабфаки, фзу (фабр.-завод. учил.), фзс (фаб.-завод. семилѣтка) и др., пользующіяся особыми симпатіями «совѣтской общественности»,

комплектуемая по принципу строгого классового отбора, обеспечивающая выход в высшие учебные заведения. Есть школы, поставленные в положение «нелюбимых детей», школы находящиеся под подозрением в смысле пригодности их для задач коммунистического строительства, постоянно реформируемые. Такова общеобразовательная школа — семилетка и девятилетка. Семилетка и девятилетка кончаются тупиком. Выхода в высшие учебные заведения фактически из них нет, технических знаний они не дают. Окончившие общеобразовательную школу — парии сов. жизни. Они должны или начинать свою жизненную карьеру чернорабочими с надеждой, в конце концов, попасть в рабфак и добиться высшего образования или, если посчастливится, идти в специальные техникумы, по окончании которых нужно еще иметь четырехлетний стаж «производственной работы», чтобы получить право продолжать образование. Психология молодежи школ привилегированных и школ только терпимых — существенно различна. Внутри школы, независимо от того, принадлежит ли она к привилегированному или непривилегированному типу, принцип превращения школы в орудие коммунистической политики создает резкое неравенство. Часть — меньшая — детей поставлена в положение господствующей, командующей касты, которой диктаторствующая партия передоверяет часть своих диктаторских полномочий (пионеры, комсомольцы, пионерские, комсомольские ячейки в школах). Другая часть — большая — рядовые, простые смертные, «школьная масса», основное назначение которой быть материалом для коммунистического строительства. Коммунистическая догматика гипостазировать социальные классы превращает их в мистическую реальность; от-

дельные человеческие индивидуальности только преходящие обнаружения этой реальности. Принадлежность к тому или иному социальному классу изнутри предопределяет духовный склад, стремления, вкусы, психологию человека, фатально предопределяет подлинные полюсы его любви и ненависти. Классовая нечистота отцов с точки зрения ком. ввержения передается детям, опорачивает их, предвещает их судьбу, как «социально опасных». Самое право таких «классовых париев» на образование для коммунизма — сомнительно. Социально-правовые ограничения и «поражения» отцов переносятся на их детей.

Структура школьных отношений повторяет структуру социального зла. Небольшое, но влиятельное, пользующееся покровительством партии (государства) «диктаторствующее» коммунистическое ядро — пионеры, пионерский фронт в школах, задача которого «вести школу», «обеспечить правильность линии партии в школах», масса «безпартийных», приспособляющихся к господствующей линии, двоедушных, пригибающих к постоянному лицемерию, как средству самозащиты; и единицы «классовых врагов» — детей, не могущих и не желающих примириться с духовным насилием, производимым над их личностью коммунистической школой.

Дух классово-ненависти, принцип классово-неравноценности и привилегий так искажает психологию школьников, попавших в различные внутришкольные классовые группировки, что школьники разных «социальных слоев», принадлежат как бы к разным породам.

Наконец, неустойчивость советской школьной политики, при которой ни одно направление не держится более трех-четырёх лет, не позволяет установиться

и закрѣпиться типу совѣтскаго школьника. За 14 лѣтъ существованія совѣтской власти школа пережила по крайней мѣрѣ три радикальных реформы. Последняя реформа — политехнизация школы на основѣ тѣснѣйшей связи школы съ производствомъ, попытка сдѣлать процессъ образованія составной частью производственной дѣятельности того или иного завода, фабрики, совхоза, предприятия, переходъ къ такъ называемой «заводской семилѣткѣ» еще не закончена. Трудно предвидѣть какъ она отразится на психологій сов. школьниковъ.

Въ совѣтской школѣ все находится въ состояніи такой текучести, разорванности прежнихъ социальнихъ связей, отсутствія новыхъ, такого смѣшенія стремленія къ идеальному социальному равенству съ величайшимъ фактическимъ неравенствомъ, утопіи съ реальностью, что можно говорить только о «моментальныхъ зарисовкахъ» «ликовъ» совѣтскихъ школьниковъ. Въ «лицѣ», въ типѣ — индивидуальность до конца себя высказала, сошлась въ одну точку — стала портретомъ. Въ «ликѣ» индивидуальное еще только «шепчетъ», только еще пунктиромъ намѣчаетъ идею. Ноумень лица, и навѣрняка никогда не скажешь, какъ раскроется угадываемое, какъ окончательно оформится сейчасъ наблюдаемое... Грубо и схематически можно намѣтить лики «рабфаковцевъ», «пионеровъ», «комсомольцевъ», «рядовыхъ школьниковъ», «дѣтей безбожниковъ»... и каждому изъ нихъ посвятить специальную зарисовку. Приводимые мною матеріалы представляютъ попытку зарисовки духовнаго облика школьниковъ, учащихся въ непривилегированной школѣ, не принадлежащихъ къ привилегированной части школьнаго организма. рядовыхъ школьниковъ семилѣтки до начала усиленной «политехнизации» общеобразовательной школы.

— **

Молодой педвузовецъ (учащійся въ педагогическомъ вузѣ) пишетъ:

Напрасно я мечталъ всѣ эти годы,

За партой сидя, о лучшихъ дняхъ...

Теперь мои мечты, фантазіи полеты

Запутались въ пальто худого лоскуткахъ...

Стихи молодого педвузовца съ полнымъ основаніемъ можно примѣнить къ характеристикѣ основнаго настроенія значительной части учащихся въ семилѣткѣ. Дѣти еще съ дѣтскихъ яслей, дѣтскаго сада слышатъ сказки о социалистическомъ мирѣ, гдѣ всѣ счастливы, гдѣ царитъ постоянная радость бодраго, свободнаго труда. Эта понятная сказка осуществляется не гдѣ то «за тридевять земель, въ тридесатомъ царствѣ», а здѣсь, въ «героической странѣ революціоннаго пролетаріата» строящаго подъ водительствомъ компартіи социализмъ. Дѣтей зовутъ къ активному участию въ осуществленіи этого труда, требуютъ этого участія. Призывы находятъ откликъ, часто горячій — въ дѣтскомъ сердцѣ.

«На фабрикѣ «Соколы» прорывъ. Дѣти («октябрыта») слышали объ этомъ дома, — отъ родителей, отъ страшихъ братьевъ — и приносили это въ дѣтскій садъ. У октябрыта уже достаточно развита социально - классовая направленность, дѣти понимаютъ опасность прорыва. Они знаютъ, что если бумажныя фабрики будутъ плохо работать, то въ странѣ будетъ меньше книгъ, газетъ, журналовъ. Октябрыта на общемъ сборѣ обсудили, чѣмъ они могутъ помочь фабрикѣ. Прикрѣпленный отъ пионеръ - отряда работникъ предложилъ организовать дѣтскую демонстрацію. Дѣти подхватили предложеніе. Изготовивъ плакаты, рисунки, лозунги, ребята направились къ фабрикѣ. Въ три часа рабочіе выходятъ. Стопъ... демонстрація октябрыта. Октябрытскіе лозунги бичуютъ причины

прорыва, требуютъ выполненія промфинплана фабрики «Папа не пей, не дѣлай прогуловъ». «Дайте странѣ бумагу для журналовъ, газетъ и книгъ».

Рабочіе останавливаются, парткомитетъ совместно съ фабкомомъ, устроили около фабрики митингъ. Дѣтямъ даютъ обѣщаніе ликвидировать прорывъ.

На сборѣ — на звѣздочкахъ — октябрята рѣшаютъ требовать отъ своихъ родителей ликвидаціи прорыва. Заготавливаютъ плакатики, «Папа, не прогуливай», и вѣшаютъ дома около постели отца. Наконецъ дѣти, узнавъ, что одной изъ причинъ прорыва является недостатокъ сырья рѣшили помочь: организуютъ сборъ утильсырья въ саду. Сдѣлали въ саду ящички, принесли ихъ домой и предложили членамъ семьи бросать туда бумагу. («Вожатый» № 34-35. Декабрь, 1931 г.).

«Когда на «Трехгоркѣ» (мануфакт. фабр.) рассказываетъ «Смѣна» о школьницахъ, обозначился прорывъ, школьники выбросили лозунгъ: «поможемъ фабрикѣ выполнить промфинпланъ». Узнавъ, что причина прорыва — недостатокъ сырья — школьники Трехгорки обратились къ школьникамъ Узбекистана съ призывомъ по телеграфу: «школьники Узбекистана! Мобилизуйте своихъ отцовъ на выполненіе сырьевыхъ ресурсовъ». Делегація школьниковъ москвичей отправилась въ Узбекистанъ. Делегація школьниковъ Узбекистана пріѣхала въ Москву. («Смѣна» № 25, 1931 г.). Приведенные отрывки типичны для характеристики жизни совѣтской школы. Школьники втянуты во весь круговоротъ сов. жизни. Они должны быть пропагандистами и проповѣдниками коммунистической политики, проводниками генеральной линіи партіи», должны служить компартіи вѣрою и правдою. Школьники имѣютъ «общественную нагрузку» — въ видѣ участія въ проведеніи всевозможныхъ займовъ, кампаній, вы-

боровъ, перевыборовъ. Дѣти организуютъ сборъ «утиля» (utilis — полезный, всевозможный ломъ, гл. об., желѣзный и мѣдный), сборъ мѣшковъ (для хлѣбозаготовокъ), сборы на всевозможные самолеты и подлодки и т. д.

Въ дни «хлѣбозаготовокъ» школьниковъ мобилизуютъ для того, чтобы разузнавать у кого имѣются «хлѣбные излишки» и брать ихъ на учетъ. Дѣти «выявляютъ прогульщиковъ», слѣдятъ за тѣмъ, кто не вышелъ на работу по неуважительной причинѣ, вѣшаютъ на станкѣ не вышедшаго на работу плакаты съ укоризненными надписями, устраиваютъ «показательные суды» надъ прогульщиками, пьяницами, кулаками, «продергиваютъ» «людырей», «религіозниковъ» и иныхъ «классовыхъ враговъ» въ стѣнгазетахъ, специальныхъ постановкахъ.

«Открываемъ всесоюзный слетъ подготовки къ веснѣ — на цѣлой страницѣ пишетъ «всесоюзная деревенская дѣтская газета — «Дружные Ребята» — ...Слушайте, слушайте... Всѣмъ базамъ юп. (юныхъ пионеровъ), всѣмъ отрядамъ, школамъ и дѣткорамъ (дѣт. корреспонд.) «Газеты Дружныхъ Ребятъ». Весна не за горами. Время начинать подготовку къ сѣву. Чтобы лучше организовать ребятъ на эту работу, чтобы отряды и школы могли перенимать лучшіе образцы ударной работы, редація рѣшила открыть всесоюзный слетъ боевой подготовки къ весеннему сѣву.

«Делегаты слета», поясняетъ редація «Д. Р.», — всѣ читатели газеты «Дружныхъ». Но чтобы выступить на слетѣ, все же надо ѣхать въ Москву. Если хочешь выступить на слетѣ, то пришли въ редакцію письмо и толково разскажи въ немъ, какъ вы, пионеры и школьники, помогаете колхозу готовиться къ третьей большевитской веснѣ. Твое выступленіе мы напечатаемъ». («Дружные Ребята»,

21-ХП. 1931 года). Въ отвѣтъ на «срочное письмо» «дѣткора» Сени Голубева, редакция газеты указываетъ, что должны сдѣлать дѣти, какую работу они должны выполнить. «Провѣрьте, въ какомъ состояніи находится сельскохозяйственный инвентарь, не стоитъ ли онъ безъ присмотра. не ржавѣтъ ли отъ непогоды. Переходные колхозы уже начали ремонтъ. Какъ вы, ребята, помогаете ремонтировать машины, тракторы? Какъ обстоитъ въ вашихъ колхозахъ съ сѣменнымъ матеріаломъ? Какъ хранится? Полностью ли будутъ обеспечены имъ посѣвныя площади? Беритесь за очистку и сухую протравку сѣмянъ. Организуйте на поляхъ снѣгозакладываніе и снѣгопаханіе. Чѣмъ лучше будетъ проведена эта работа, тѣмъ выше будетъ урожай». (Тамъ же).

«Мы ненавидимъ своихъ отцовъ,
Братьевъ, друзей, сестеръ —
Если у нихъ за красотью словъ
Скрытъ прорыва позоръ». —

«выбрасываетъ лозунгъ» «Смѣна» — журналъ молодежи и для молодежи. Школьникъ — особая разновидность «сов. гражданина», школа — специфическое орудіе специфическій видъ «классовой обработки и борьбы». Поэтому при встрѣчѣ съ сов. школьниками поражаютъ, съ одной стороны, ихъ «общественные навыки», развязность, умѣніе говорить, организаторскія способности и т. д., а съ другой — полное отсутствіе того своеобразія, которое присуще дѣтямъ. черты преждевременной старости — взрослости они почти всѣ «взрослые въ миниатюрѣ».

Дѣти усиленно «продвигаютъ» систему социализма, и чѣмъ моложе они, тѣмъ крѣпче вѣрятъ, что еще немного, еще маленькое, маленькое усиліе и «небывалые цвѣты зацвѣтутъ по нѣтовой землѣ». Советскіе дѣти, независимо отъ различія школъ, индивидуальнаго положенія жи-

вуть въ царствѣ возбужденной фантазіи, подъ воздѣйствіемъ постоянно подогрѣваемой мечты. Сов. педагогика изгнала изъ дѣтскаго обихода прежнюю сказку, чтобы дѣти росли «строгими матеріалистами», чтобы ничто не нарушало и не колебало ихъ убѣжденія, что не можетъ быть еще иного міра, кромѣ того, гдѣ все можно измѣрить, взвѣсить, вычислить. Но вмѣсто этого создала свою, матеріалистическую фантастику, уходя отъ дѣйствительности, утрату чувства реальности въ мечтѣ и ради мечты. Міръ фантастики есть та «преднаходимая данность», въ условіяхъ которой приходится жить совѣтской молодежи. Она имѣетъ всѣ признаки реальности, врывается въ дѣйствительность, частично овладѣваетъ ею. Но, «пальто худого лоскутки» все же остаются — реальность дѣйствительности рѣзко расходятся съ реальностью мечты. «Дайте мнѣ вторую жену», — пишетъ рабочій Губкому: «Одной не хватаетъ для стоянія въ очередяхъ»... «Съ января по сентябрь 1930 года кооперацией было отпущено только двѣ пары бѣлья на 120 студентовъ. Студентъ ходитъ въ грязи, въ общежитіи полно паразитовъ (вшей, блохъ». «На одной койкѣ спятъ по два человѣка. Общежитія полны паразитовъ и многіе студенты болѣютъ. Постельныхъ принадлежностей нѣтъ. (Красн. Ст. № 7, 30 г.).

Безконечные хвосты всевозможныхъ очередей, голодъ, грязь, нищета и постоянный гнетущій страхъ... Сознаніе остро переживаетъ убогость дѣйствительности, завистливая озлобленность, которую старательную подогрѣваютъ какъ «нервъ новой жизни», какъ здоровое проявленіе «классоваго самосознанія», дѣлаетъ тѣни темнѣй, контрасты рѣзче... Молодежь начинаетъ отталкиваться отъ непосредственной данности, начинаетъ искать иной дѣйствитель-

ности, гдѣ нѣтъ этого рѣзкаго противорѣчія между желаннымъ и дѣйствительнымъ. У болѣе старшихъ это отталкиваніе отъ неприглядности нищенской «вшивой» дѣйствительности находить выходъ въ пафосѣ «пятилѣтки», въ тихорадожно напрянномъ ожиданіи чуда въ недалекомъ будущемъ. Чудо непременно осуществится черезъ 4½, черезъ 5 лѣтъ. Определенность сроковъ чаруетъ, рождаетъ подвижниче-

скій героизмъ, фанатическую вѣру... У молодежи младшаго, собственно школьнаго возраста это непріятіе дѣйствительности чаще всего выливается въ неопредѣленные, до конца не оформленные исканія иного духовнаго и бытового стиля. Эта тоска по иной духовной атмосферѣ, прежде всего, въ школѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Лаговскій

Жизнь студенчества

Русскіе студенты въ Бельгii.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ, въ Бельгii, Кардиналъ Мерсье, великій другъ русскихъ, основалъ общество «Бельгійская помощь Русскимъ» (ABR). Оно ставило своей главной цѣлью дать возможность русскимъ студентамъ эмигрантамъ закончить высшее образованіе. Организация сосредоточила русскихъ студентовъ, попавшихъ въ Бельгii, въ городѣ Лувэнѣ. Студенты были размѣщены группами въ отдѣльныхъ домахъ. Правленіе Католическаго Университета въ Лувэнѣ, открывъ двери Университета для русской православной молодежи, отступило отъ буквы устава Университета, воспреещающаго не-католикамъ доступъ въ Университетъ.

По кончинѣ архіепископа Кардинала Мерсье, дѣло созданное имъ, перешло подъ покровительство бельгійскихъ епископовъ. Фактическимъ главой дѣла является профессоръ каноникъ Ноблесь, хорошо извѣстный своей добротой и отзывчивостью всей русской молодежи. Ему активно помогаетъ о. Журдень, о. I.

Гола два тому назадъ, благодаря сердечному участию нѣсколькихъ лицъ, заинтересовавшихся этимъ дѣломъ, удалось пріобрѣсти обширное помѣщеніе для об-

щежитія русскихъ студентовъ въ Лувэнѣ.

Сейчасъ огромное большинство студентовъ — около ста человекъ — живетъ въ этомъ общежитii, называемомъ *Pédagogie Russe*. Каждый студентъ имѣетъ здѣсь свою «келью», которую «A. B. R.» постаралось обставить — конечно, не роскошно — но по возможности прилично. Нормальная плата за такую комнату съ пансіономъ, за первый годъ — 4000 бельг. фр., затѣмъ, если студентъ занимается успѣшно, онъ можетъ быть освобожденъ отъ платы. Студенты, не живущіе въ Общежитii, равно какъ и студентки, имѣютъ стипендіи. Кромѣ того, по соглашенію съ Университетскими властями «ABR» вноситъ 25% платы за ученіе студентовъ; студенты же обязуются остальные 75% отлатъ въ будущемъ.

Въ помѣщенii общежитія находится и Правленіе Національнаго Союза русскихъ студентовъ въ Лувэнѣ, организованнаго еще въ 1921 году. Главной цѣлью союза является содѣйствіе созданію интеллигенціи, будущей строительницы Россii; въ частности, онъ матеріально и морально помогаетъ студентамъ, и отъ имени ихъ сносится съ другими организаціями.

Что же рассказать о жизни нашихъ сту-

дентовъ? Лекція смѣняется лекціями, времени остается мало, особенно если принять во вниманіе необходимость заниматься на дому. Прогулки по вечерамъ ограничены дисциплиной: большія двери «Педагогій» закрываются въ 10 часовъ. Чтеніе газетъ, бесѣда въ чьей нибудь комнатѣ, шахматная или др. игра, сыгровка оркестра или спѣвка хора — и время заполнено цѣликомъ. По вечерамъ же происходятъ — группами въ 10 человекъ — «религіозныя собесѣдованія» съ уніатскимъ священникомъ — этого требуетъ уставъ. Изрѣдка бываютъ экстренныя собранія или лекціи. Такъ въ послѣднихъ числахъ января, проф. Вышеславцевъ прочиталъ намъ великолѣпную лекцію.

Время отъ времени Правленіе Союза устраиваетъ любительскіе спектакли; послѣдній по случаю десятилѣтія существованія «АВР», прошелъ съ особымъ успѣхомъ, въ присутствіи Ректора Университета, епископа Ладезъ.

Здѣсь мѣсто упомянуть о балалаечномъ оркестрѣ, состоящемъ изъ 25 человекъ, и слѣвавшемъ уже рядъ очень удачныхъ выступленій въ нѣсколькихъ городахъ Бельгіи и Голландіи. Оркестръ — не простое средство развлеченіе — онъ въ то же время служитъ средствомъ пропаганды, заинтересовывая бельгійцевъ бытомъ русскихъ студентовъ.

На частныхъ квартирахъ живетъ очень немного студентовъ. Небольшое количество студентокъ живетъ въ бенедиктинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ св. Гертруды вмѣстѣ съ другими студентками.

Усиліями студентовъ въ Лувэнѣ созданъ и православный приходъ: маленькая, бѣдная, но красивая церковка въ имя свв. муч. Татьяны и великомученика и Побѣдоносца Георгія, пріютилась въ са-райчикѣ, на задворкахъ ресторана. Богослуженіе въ ней совершается каждое воскресенье о. Георгіемъ Тарасовымъ, о ко-

торомъ всякій студентъ говоритъ съ любовью и благодарностью. Въ церкви поетъ мужской студенческой хоръ. Сейчасъ въ хорѣ появились и женскіе голоса, — нѣсколько студентокъ изъ общежитія въ мон. св. Гертруды. Изрѣдка пріѣзды архипастырей вносятъ особую праздничную торжественность въ скромную часовню на рю дэ Манежъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ изъ Брюсселя пріѣзжалъ архіепископъ Александръ: Аріхерейское богослуженіе привлекло нѣсколько бельгійцевъ и иностранцевъ; а послѣ обѣда Высокопреосвященный посѣтилъ и нашъ домъ, гдѣ ему была предложена чашка чая Ждемъ мы и Владыку митрополита Евлогія; весьма возможно, что мы будемъ обрадованы его пріѣздомъ на этихъ дняхъ.

Въ прошломъ году въ помѣщеніи Общежитія была основана уніатская церковь, и изъ Германіи пріѣхалъ священникъ «Восточнаго» обряда. Думается, что эта церковь создана, главнымъ образомъ, для нѣсколькихъ русиновъ - католиковъ, живущихъ съ нами. Тѣмъ не менѣе мы обязаны посѣщать лекціи, которыя священникъ восточно - католическаго обряда регулярно читаетъ на обще - религіозныя темы.

***

Подготовка молодежи — свободной въ своемъ развитіи, умственно зрѣлой, закаленной противъ нелегкихъ искусовъ, и прежде всего, готовой пожертвовать всѣмъ для счастья родины — вотъ идея, вотъ творческое начало, родившее наше общежитіе.

Теперь послѣ десяти лѣтъ интереснѣйшаго опыта, своевременно задать вопросъ: осуществляется ли высокая задача, достигнута ли цѣль?

Когда студента спрашиваютъ въ общежитіи, что онъ дѣлаетъ, отвѣтъ, подсказанный искренностью или скрытностью,

достаточно однообразенъ и грустно - торжествененъ: «студентъ занимается».

Дѣйствительно, студенты занимаются. Не всегда усилія оправдываются. Иногда недостаточная выдержка и отсутствіе упорства лишаютъ рѣдкаго преимущества получить образованіе въ одномъ изъ лучшихъ университетовъ Европы. Но большая часть студенчества, закалившись въ огнѣ нѣсколькихъ экзаменаціонныхъ сессій, осознавши свои возможности, свои обязанности, свои пути — выходитъ вооруженная методомъ, знаніемъ и... Можно было бы не продолжать, если бы дѣло шло о студентѣ — бельгіецѣ, французѣ, о всякомъ сохранившемъ чудесное, ни съ чѣмъ несравнимое право ходить по родной землѣ. Эмигрантское студенчество этого права не имѣетъ. И оно не знаетъ мощнаго вліянія жизни Родины, лишено вдохновенія, какое несетъ съ собой родной бытъ, родная среда, родной народъ.

Чтобы не стать завѣдомо и безповоротного всесвѣтнымъ скитальцемъ, безроднымъ лишенцемъ, чтобы въ будущемъ влиться въ русскую жизнь, какъ полезная единица — уходя изъ русскаго очага (а имъ должно быть наше Общежитіе), всякій окончившій обязанъ унести съ собой, кромѣ методовъ, кромѣ знаній, еще какое то сильное, вдохновляющее, постоянно заявляющее о себѣ шестое чувство — чувство отечества.

Развиваютъ ли его въ себѣ Лувэнскіе студенты? — Этотъ первостепенный вопросъ долженъ волновать всякаго, кому дороги судьбы Россіи.

Естественно, всѣ заботы объ этомъ лежатъ на самихъ студентахъ. Съ помощью комитета «АВР», въ мѣру собственныхъ силъ и стараній удается кое что дѣлать. То что достигнуто, врядъ ли достаточно. Но все же нельзя сказать, что не дѣлается ничего.

Главнымъ средствомъ, напоминающимъ

о существованіи Россіи, толкающимъ къ ея изученію, является литература спеціальная и художественная. Русскіе студенты Лувэна собрали небольшую библіотеку. Въ ней, правда, отсутствуютъ лучшіе совѣтские писатели, не хватаетъ нѣкоторыхъ русскихъ классиковъ — отчасти не по винѣ студентовъ. Необходимо вспомнить, что живутъ они въ условіяхъ нѣсколько своеобразныхъ.

Отдавая отчетъ въ необходимости общей культуры для достойнаго выполнения общественной работы въ будущей Россіи, студенты усиленно стараются заполнить свои пробѣлы въ области общихъ знаній. Организовывались кружки: литературный, религіозно - философскій*)... Къ несчастью, они не привились и руководители студенческаго Союза стали при мѣнять другую систему, — приглашеніе докладчиковъ со стороны, по преимуществу изъ русской заграничной профессуры.

Безспорно, то, что достигнуто, не идеаль. Игра ли это обстоятельствъ, ошибка ли самихъ студентовъ? Вѣроятно и то, и другое. Выше говорилось, что мужское Общежитіе находится въ условіяхъ своеобразныхъ. Добавимъ — своеобразнымъ въ нѣсколькихъ смыслахъ.

Нигдѣ учащаяся молодежь не облада-

*) Долго проектировавшійся религіозно - философскій кружокъ два года тому назалъ, наконецъ началъ работать. Въ немъ подъ руководствомъ о. Тарасова велись бесѣды о значеніи богослуженія, и другія по вопросамъ этическаго и апологетическаго богословія. Вслѣдствіе специальности разбираемыхъ темъ, кружокъ не имѣлъ особаго успѣха среди массы студентовъ и въ прошломъ году прекратился. Дѣло «Соединенія Церквей» интересуется нѣсколько человекъ и можетъ, видимо, жить.

еть такими возможностями для получения образования. Кажется, нѣтъ въ Европѣ такого большого русскаго дома, гдѣ бы больше ста русскихъ юношей вмѣстѣ могли бы безъ заботы о завтрашнемъ днѣ отдавать свои силы на накопленіе интеллектуальныхъ богатствъ.

Скажемъ — сравнительная легкость жизни господствуетъ у насъ. И съ другой же стороны, эта же легкость, на нашъ взглядъ, является причиной своего рода

застоя, отгороженности отъ остальнаго міра, слабости отзывчивъ на происходящее по ту сторону ограды.

Вѣрится, очищающій огонь глубокихъ убѣжденій, непосредственной силы откликовъ хранится глубоко въ душѣ каждого, и въ нужный часъ зажжетъ на всю жизнь сердца русской молодежи Лувэна.

Лувэнъ.

2 февраля, 1932 г.

Русскія студентки въ Бельгіи

Кажется, нѣтъ другого университетскаго города за границей, гдѣ бы русскія студентки составляли такую сплоченную семью, какъ въ Лувэнѣ. Ихъ здѣсь не много, всего тринадцать. Почти всѣ учатся на стипендіи комитета «Бельгійская Помощь Русскимъ» (ABR), созданнаго, какъ извѣстно, покойнымъ Кардиналомъ Мерсье. Русскія студентки, за ихъ малочисленностью, не имѣютъ отдѣльнаго общежитія, какъ студенты, а живутъ въ старинномъ и красивомъ монастырѣ св. Гертруды. Каждая имѣетъ отдѣльную комнату. Всѣ комнаты очень уютны, благодаря стараніямъ студентокъ. А это такъ много значитъ, когда можешь создать свой уголокъ, какъ хочешь, а не такъ, какъ требуется. Питаются русскія студентки вмѣстѣ съ студентками бельгійками, въ общей столовой. Строгій тонъ монастыря, благодаря намъ русскимъ, нарушается по воскресеньямъ, когда мы собираемся въ залѣ и позволяемъ себѣ маленько потанцевать и поиграть. Русскимъ студенткамъ живется привольно, несмотря на довольно строгія правила, которымъ должна подчиняться вся учащаяся молодежь Университета. Мы не имѣемъ права выходить изъ монастыря послѣ 7½ часовъ вечера, за

исключеніемъ экстраординарныхъ случаевъ, на примѣръ, когда какой-нибудь профессоръ читаетъ лекцію на тему внѣ программы, или устраиваются ревю. Намъ нельзя встрѣчаться со студентами, а тѣмъ болѣе гулять съ ними; мы не можемъ посѣщать вечеровъ. Иногда русскіе студенты (правда, подѣ страхомъ прослыть въ глазахъ начальства, женихомъ той или иной изъ русскихъ обитательницъ Abbaue) посѣщаютъ насъ.

Передъ тѣмъ, какъ перейти къ учебной части, скажу нѣсколько словъ о матери игуменьѣ, удивительно доброй и отзывчивой женщинѣ, съ очень широкими взглядами. Она нарѣдкость хорошо относится къ студенткамъ, помогаетъ имъ, какъ можетъ, и доврѣяетъ больше, пожалуй, чѣмъ бельгійкамъ. Только благодаря ей мы чувствуемъ себя въ Abbaue какъ дома.

Большинство изъ насъ учится на коммерческомъ факультетѣ. Изъ тринадцати только двѣ на агрономическомъ, одна на медицинскомъ и одна въ Институтѣ Кинезитерапіи. Естественно, является вопросъ, почему такое предпочтеніе коммерческому факультету? Потому что, чтобы

получить общій дипломъ надо учиться два года. Третій годъ даетъ дипломъ по спеціальн. и при желаніи докторатъ. Потому еще, что коммерческій факультетъ принято считать какъ то болѣе подходящимъ для женщины, болѣе практическимъ. Конечно, есть медицинскій, филологическій, юридическій факультеты. Но для того, чтобы стать докторомъ, надо семь лѣтъ, юридическій мало примѣнимъ; поступленіе на филологическій факультетъ требуетъ серьезнаго знанія классическихъ языковъ. Какъ это ни печально, но приходится признать, что многія изъ насъ выбираютъ специальность не по призванію, а въ силу обстоятельствъ. Хочется скорѣе стать на ноги. Посѣщеніе курсовъ въ Университетѣ обязательно. Имена отсутствующихъ записываются, и они рискуютъ попасть, какъ здѣсь принято говорить «на чай къ Вице-ректору». Какъ Вице-ректоръ обходится въ такихъ случаяхъ со студентами, не знаю, но со студентками онъ очень любезенъ: въ очень милыхъ выраженіяхъ спрашиваетъ о причинѣ частыхъ пропусковъ лекцій, послѣ чего проситъ постараться быть аккуратнѣе. Нельзя попутно не упомянуть объ отношеніи профессоровъ къ русскимъ студенткамъ. Профессора настроены очень доброжелательно, но это не мѣшаетъ имъ быть требовательными на экзаменахъ. Что же касается отношеній бельгійскихъ студентокъ къ намъ, то онѣ стараются быть внимательными. Духовной связи у насъ съ ними мало. Это можно объяснить различнымъ воспитаніемъ. Имъ непонятна наша манера мыслить и смотрѣть на вещи. Студенты же настроены по отношенію къ намъ довольно дружественно. Различіе во взглядахъ заставляетъ насъ держаться совершенно отдѣльно отъ бельгійцевъ не только въ Университетѣ, но даже и въ Abbaye. Отсюда, можетъ быть, происходитъ наша сплоченность и силь-

но развитое чувство товарищества, а это очень цѣнно для насъ, русскихъ.

Настроеніе студентокъ, въ общемъ, бодрое. Въ общемъ, — потому что нѣтъ того безпредѣльнаго оптимизма, того беззаботнаго веселья, что такъ свойственно молодежи. Очень многія изъ насъ жили до пріѣзда сюда болѣе, чѣмъ скромно, и на всѣхъ безъ исключенія эмиграція положила свой отпечатокъ. Мы знаемъ жизнь не изъ романовъ, а испытали ее на себѣ, и знаемъ ее постольку, поскольку это возможно въ наши годы. Не рѣдки тѣ дни, когда бываетъ очень тоскливо на душѣ, и это мѣшаетъ намъ быть жизнерадостными и довольными всегда. У насъ есть одна цѣль общая и, вѣроятно, единственная: это наша Родина. Всѣ мы живемъ и учимся для Россіи. Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что мы нужны Россіи, что придетъ день, когда мы сможемъ быть ей полезны. Всѣ мы любимъ наше Отечество, хотя мало его знаемъ. Многія покинули Россію дѣтьми, и у насъ сохранились лишь воспоминанія дѣтства. Мы чувствуемъ себя русскими и, прежде всего, русскими, стараемся сохранить родныя традиции, тѣ, по крайней мѣрѣ, которыя остались въ нашей памяти. Мы очень привязаны ко всему русскому и любимъ нашу Родину глубоко и безкорыстно, я бы сказала: идеально, не за блага, которыя всякая страна даетъ своимъ сынамъ.

Говоря о нашей любви къ Родинѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что мы крѣпко держимся Православной вѣры, и имѣемъ возможность безпрепятственно оставаться православными. Среди русскихъ студентокъ нѣтъ атеистокъ, нѣтъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, и дѣятельно вѣрующихъ, глубоко и вдумчиво. Что же касается моральнаго уровня, то онъ безусловно стоитъ высоко.

За все, что мы здѣсь имѣемъ, мы ис-

кренно благодарны бельгийцамъ, которые проявляютъ такъ много участія къ русской молодежи и стараются создать кадръ

интеллигентныхъ людей для будущей Россіи.

Лууень, 7 февр. 1932 г.

Православіе въ Румыніи

Непринятіе большинствомъ православнаго населенія Румыніи и особенно Бессарабіи новаго стиля вызвало рядъ религиозныхъ притѣсненій румынскими церковными и свѣтскими властями сторонниковъ стараго стиля.

Мотивы перехода румынской православной церкви на новый стиль, а равно и этихъ притѣсненій имѣютъ тѣсную связь съ идеалами румынскаго національнаго возрожденія, возникшаго въ серединѣ прошлаго столѣтія и находящагося въ орбитѣ римско - католическаго вліянія и враждебной православію западно-европейской политики.

Нынѣшній Митрополитъ Бессарабіи Гурій, въ своемъ специальномъ трудѣ «Исторія Ново - Нямецкаго Святовознесенскаго Монастыря», изданномъ еще въ 1911 году, говоритъ, что основными фактами эпохи такъ назыв. румынскаго національнаго возрожденія были 1) насильственное прекращеніе духовно - просвѣтительной дѣятельности монастырей, 2) порабощеніе духовенства свѣтской властью, 3) разгромъ православной іерархіи безпримѣрнымъ арестомъ Митрополита Софронія въ Яскомъ кафедральномъ соборѣ во время служенія Божественной Литургіи, причѣмъ жандармами руководилъ тогдашній премьеръ - министръ Кагальничану и 4) насильственный переходъ съ исконно славяномолдавскаго пути православія на путь романизации церковнаго языка и обряда.

Этотъ процессъ романизации православной румынской церкви привелъ къ отдаленію послѣдней отъ русской церкви. По-

слѣдовавшій же еще до окончанія работъ Всероссійскаго Собора въ Москвѣ антиканонической захватъ румынскимъ синодомъ Кишиневской Епархіи и оставленіе имъ безъ отвѣта протестовъ по этому поводу Святѣйшаго Патріарха Тихона, привели къ окончательному прекращенію братскаго и каноническаго общенія ея съ русской церковью.

«Если румынская церковь», говоритъ патріархъ Тихонъ въ своемъ обращеніи къ румынскому синоду, «не взирая на выставленныя нами возраженія, попытается насильственно закрѣпить за собой положеніе, занятою ею въ Бессарабіи, то мы, къ прискорбію, вынуждены будемъ прервать всякое братское и каноническое общеніе съ румынскимъ синодомъ и перенести настоящее дѣло на судъ другихъ православныхъ церквей».

Нынѣ румынскія церковныя власти, находясь въ зависимости отъ власти свѣтской, всячески стремятся къ отводу искони православнаго населенія Бессарабіи на пути католицизма. Дѣлаются попытки перейти на латинскую пасхалію, принимаются насильственные мѣры къ нелѣпому сочетанію Григоріанскаго календаря съ православной пасхаліей, при которомъ, напримѣръ, Петровскій постъ въ одни годы совершенно упраздняется, а въ другіе сокращается на 13 дней.

Наряду съ этимъ такіе великіе праздники, какъ Срѣтеніе Господне или Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы низведены на степень второстепенныхъ праздниковъ.

Изъ всѣхъ богослужебныхъ молитвъ и отпустовъ изъяты въ Бессарабіи имена

просіявшихъ въ Россійской Церкви свя-
тыхъ.

Митрополитъ Гурій въ своемъ трудѣ, основанномъ на румынскихъ источникахъ и заслуживающихъ полного довѣрія доку-
ментахъ, отмѣчаетъ тенденціозную и не-
лѣпую реформу румынскаго церковнаго
языка, проводившуюся вождями румын-
скаго національнаго возрожденія. Эта ре-
форма особенно ревностно проводится ны-
нѣ въ Бессарабіи, гдѣ церковно - славян-
скій и русскій языки изгнаны не только
изъ свѣтскихъ, но и духовныхъ школъ,
богослужебныхъ книгъ, съ церковнаго ам-
вона, самый амвонъ романизированъ.

По мнѣнію наиболѣе виднаго румын-
скаго государственнаго дѣятеля и учена-
го, православіе румынъ есть историческое
недоразумѣніе, ошибка, которую нужно
давно исправить переходомъ въ католиче-
ство.

Въ послѣднее время имѣли мѣсто та-
кіе факты: 1) командировка декана пра-
вославнаго теологическаго факультета въ
Кишиневъ православнаго священника
профессора Пишкулеску въ Римъ для хо-
датайства передъ папой о предоставленіи

возможности студентамъ факультета за-
канчивать богословское образованіе въ
высшихъ католическихъ школахъ и 2)
высокое изъясненіе Римскому Престолу
румынскихъ симпатій въ формѣ торже-
ственнаго преподнесенія цапѣ православ-
ной иконы съ нѣкоторыми символически-
ми изображеніями на ней.

Цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій выраже-
на въ трудѣ Митрополита Гурія слѣдую-
щими словами православнаго румына:
«Производящаяся духовно-просвѣтитель-
ная реформа румынской націи не являет-
ся случайностью; она подготовлялась по-
степенно въ теченіе продолжительнаго
времени, то подъ предлогомъ покрови-
тельства и состраданія къ слабому наро-
ду, которому угрожало вліяніе могуще-
ственнаго сосѣда (Россіи), то подъ ло-
зунгомъ европейской цивилизаціи, когда
являлись различные наставники, которые
не открывая настоящей своей цѣли и зна-
ченія, овладѣвали народнымъ умомъ и
порабощали его, дѣлая его орудіемъ сво-
ей цѣли. Таковы были прежде, таковы и
теперь дѣйствія преобразователей».

М.

Жизнь Движенія.

II-ой РЕЛИГИОЗНО - ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ Р. С. Х. Д. ВЪ ЭСТОНІИ.

(VI-ой въ Прибалтикѣ).

1-3 января въ Нарвѣ состоялся религи-
озно педагогическій съездъ Р. С. Х. Дви-
женія, на который съѣхались представи-
тели различныхъ городовъ Эстоніи: Реве-
ля, Юрьева, Печерь, Валка. Было нѣсколь-
ко гостей изъ Риги и Двинска. Всего со-
бралось около 50 человекъ.

Съездъ открылся перваго января въ 3
часа дня въ Маломъ Никольскомъ собо-
рѣ. Молебень былъ отслуженъ духовнымъ
руководителемъ Нарвскаго Движенія о.

Павломъ Дмитровскимъ. Съездъ проис-
ходилъ въ помѣщеніи Нарвскаго Единенія.
Предсѣдатель съезда — Т. Е. Дезень,
открывая съездъ, обратилась къ участни-
камъ съезда и всѣмъ присутствовавшимъ
съ горячимъ призывомъ почувствовать,
что дѣло Движенія не случайное, а Божье
дѣло, которое должно достойно испол-
нять. Затѣмъ слѣдовало представленіе го-
стей и оглашеніе привѣтствій. Большую
радость и воодушевленіе въ работу съѣз-

да внесло привѣтственное письмо высокаго духовнаго друга и покровителя Движенія въ Эстоніи, Епископа Печерскаго Іоанна, который является всегдашнимъ центромъ лѣтнихъ сѣздовъ и вдохновителемъ бесѣдъ.

Много далъ сѣзду, пріѣхавшій изъ Паррижа, главный центральный секретарь А. И. Никитинъ. Его докладъ «Задачи религіознаго воспитанія молодежи» былъ исполненъ такой силы и огня, такой вѣры въ любимое дѣло, что невольно захватывалъ и самыхъ холодныхъ слушателей. Въ религіозномъ воспитаніи молодежи докладчикъ отмѣтилъ четыре основныхъ цѣли: 1) стремленіе пробудить чувство Бога; 2) стремленіе къ тому, чтобы у каждаго было свое личное отношеніе къ Богу, иначе говоря, всегдашнее предстояніе перель лицомъ Божиимъ, глубокое воспріятіе внутрь себя лика Христова; 3) стремленіе выработать цѣлостное православное міросозерцаніе и, наконецъ, 4) стремленіе создать волевою установкою. Семья и школа не могутъ выполнить всѣхъ этихъ заданій. Р. С. Х. Движеніе приходит на помощь обществу въ дѣлѣ религіознаго воспитанія подрастающаго поколѣнія и съ этою цѣлію устраиваетъ кружки, которые помогаютъ человѣку выработать христіанское міровоззрѣніе, сѣзды, лѣтніе лагеря, гдѣ молодежь обрѣтаетъ себя духовно и т. д.

Въ 6 часовъ вечера, наканунѣ праздника Св. Серафима Саровскаго всѣ участники сѣзда отправились ко всенощной въ Николаевскій соборъ.

На другой день, послѣ обычнаго богослуженія, состоялась дискуссія на тему: «Типы программъ для кружковъ».

1) Въ практикѣ Движенія основнымъ **кружкомъ надо считать евангельскій**, т. к. Евангеліе является фундаментомъ жизни каждаго христіанина. Воспринимать со-вѣстью евангельскія начала — есть основной подходъ къ изученію Евангелія.

Для православной совѣсти особенно важно утвердиться въ навыкѣ читать Евангеліе, т. к. къ этому призываетъ насъ Св. Церковь. Матеріаломъ для изученія Евангелія могутъ служить толкованія Св. Іоанна Златоуста, епископа Михаила, Лопухина и др.

2) Кружокъ изученія **Дѣяній и посланій Апостольскихъ** — даетъ правильную внутреннюю установку.

3) Апологетическій кружокъ — въ области апологетики нельзя ограничиваться изученіемъ шаблоннаго учебника; работа въ немъ должна идти по линіи реального интереса. Матеріаломъ можетъ служить «Православная апологетика» протоіерея Свѣтлова и, вообще, любой общій курсъ апологетики, изъ котораго можно было бы почерпнуть необходимыя свѣдѣнія и справки.

4) Кружокъ изученія **богослуженій** — въ началѣ изученія необходимо выяснитъ, каково основное значеніе литургіи.

5) Святоотеческій кружокъ — при изученіи житій святыхъ надо связать образъ каждаго святаго со своею совѣстью.

6) **Гимназическій** кружокъ (въ возрастѣ 14-18 лѣтъ) здѣсь требуются спеціальныя усилія для того, чтобы принаровиться къ «духовной анархичности», которая существуетъ въ этомъ возрастѣ. Надо познакомиться съ Евангеліемъ въ 5-6 собраній. При такомъ изученіи необходимо обратить вниманіе на тѣ вопросы, съ которыми у участниковъ кружка связаны тѣ или другіе интересы. Рекомендуются заимствовать для прочтенія изъ Евангелія различныя мѣста, соответствующія темамъ, которыя волнуютъ членовъ кружка. У руководителя должна быть гибкость и чуткость къ запросамъ членовъ кружка: ко всякому вопросу, который задается, онъ долженъ подходить съ искреннимъ убѣжденіемъ, что этотъ вопросъ дѣйствительно серьезный.

7) **Дѣтскій** кружокъ. (8-12 лѣтъ) — въ

этомъ случаѣ руководитель долженъ знать личную жизнь каждаго ребенка, и тотъ міръ, въ которомъ они живутъ. Это необходимо потому, что при элементарномъ изученіи ими Евангелія будетъ достаточно матеріала для того, чтобы связать его съ жизнью самихъ дѣтей. Въ видѣ интимной бесѣды руководителя съ дѣтьми и представляется работа такого кружка.

Послѣ обѣда было продолженіе дискуссій и информация о работѣ Воскресныхъ школъ и Дѣтскихъ Уголковъ.

У устроителей съѣзда были серьезныя опасенія за улачный исходъ съѣзда, такъ какъ нѣкоторые лица, ожидавшіяся для

Нарва. Съѣздъ очень подбодрилъ и придалъ энергіи, и теперь опять не страшна вся работа, а всѣ наши недоразумѣнія кажутся такой мелочью, что, въ сущности, теперь непонятно, какъ они могли насъ смущать.

Въ Дѣтскомъ Саду была проведена «игрушечная» кампанія, давшая 121 игрушку. Часть ихъ была роздана бѣднымъ дѣтямъ на Рождество, часть оставлена при Движеніи. 28 декабря была елка: молебень, бесѣда съ дѣтьми о Павла Димитровскаго, Дѣль-Мсрозъ раздача поларковъ (дѣтей 112), хороводы, представленіе (2 сценки), стишки, танцы, игры, чай, раздача конфетъ...

Записываются все новыя и новыя дѣти. Оказывается, многіе и не знали о существованіи нашего Дѣтскаго Сада, а часть смѣшивала его съ сектантскимъ (напротывъ нашего Собора, правда, есть Дѣтскій Садъ у сектантовъ) и боялись присылать своихъ дѣтей. Записано уже 120 челоуѣкъ — погибаемъ, — а отказать нельзя. (А въ Воскресной Школѣ — всего 150). Что дѣлать? Брать еще или нѣтъ? Въль содержаніе Дѣтскаго Сада стоитъ дорого!

чтенія лекцій и докладовъ, какъ напримѣръ, проф. Ильинъ, по разнымъ обстоятельствамъ не могли пріѣхать. Обстановка съѣзда была безъ тишины и сосредоточенности монастырской жизни, и было сомнѣніе, можетъ ли этотъ съѣздъ дать тотъ духовный подъемъ и духовную радость, которая, по милости Божіей, сопутствовала всѣмъ нашимъ съѣздамъ. Но несмотря на всѣ эти опасенія, съѣздъ прошелъ съ большимъ подъемомъ, и въ послѣдній день всѣ участники его объединились у святой Чаши за литургіей.

3. Шибалова

Софія. «Вы спрашиваете о прочности нашего дѣла помощи безработнымъ. Дѣло живетъ и развивается. Нѣтъ признаковъ и данныхъ къ свертыванію общежитія. Наоборотъ, интересъ растетъ, и Господь посылаетъ на помощь добрыя сердца. Вчера получилъ отвѣтъ на поланное нами заявленіе въ Болгарское общество Краснаго Креста. Мы просимъ ихъ помочь одеялами, простынями, посудой для чая и стирки бѣлья меликаментами и прочимъ... Наша просьба въ какой то мѣрѣ удовлетворена. Къ сожалѣнію, не могъ выянить въ какомъ размѣрѣ. Стучимся и Господь намъ помогаетъ.

Въ данный моментъ положеніе общежитія таково. Помѣщеніе вмѣщаетъ 16 кроватей. Живущихъ въ общежитіи 19 челоуѣкъ. Трое ютятся на полу. Матрацы у насъ имѣются для всѣхъ. Нѣтъ одеялъ. Поэтому помѣщеніе имѣетъ у насъ жалкій видъ. Но что подѣлать — средствъ не хватаетъ.

Часто голодаютъ. Помогали понемногу изъ нашихъ пожертвованій. Послѣднее время завѣдующій общежитіемъ — С. М. Бабахановъ — озабоченъ организаціей маленькой мастерской целлулоидныхъ из-

дѣлій. Самъ онъ большой спеціалистъ въ этомъ дѣлѣ и человѣкъ рѣдкостной энергій. Нашелъ небольшой заказъ, и теперь безработные по вечерамъ работаютъ подь его руководствомъ.

17-го, I была устроена «Витязями» елка для бѣдныхъ дѣтей. Елка удалась хорошо. Въ устройствѣ елки студенты, гимназисты, до дѣтей 3-4 лѣтъ, воодушевленные дѣломъ «Витязей» объединились въ торжествѣ. Въ этомъ, мнѣ кажется, и заключается успѣхъ елки, вызвавшей лестные отзывы, какъ родителей, такъ и дѣтей: «Самая лучшая елка». Зажгли елку. Выключили электричество. Хоръ студенческой Корпорации Державнаго университета, подь управленіемъ В. Н. Никишина пропѣлъ тропарь Рождеству Христову и концертъ «Слава въ вышнихъ Богу». После короткой паузы хоромъ были великолѣпно исполнены нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсень... Дѣти закружились около елки въ хороводѣ. Танцы дѣтей прерывались декламацией «Витязей» и дѣтей, а также концертомъ гимназическаго струннаго оркестра. Передъ раздачей подарковъ я обратился къ «Витязямъ» съ короткимъ словомъ и вручилъ имъ отъ имени дѣлового комитета значки, какъ достойную награду за ихъ доброе дѣло. Затѣмъ «Витязи» роздали подарки 60 дѣтямъ. Въ разгарѣ танцевъ замѣтили у печки дѣвочку лѣтъ 7-8, прижавшуюся въ уголку. На дѣвочкѣ было большое, порванное пальто (вязанная кофточка). Ее захватили въ кругъ танцующихъ дѣтей. Попытались снять съ нея пальто, но оказалось, что дѣвочка не имѣетъ платья. —

Его замѣняла мужская вязанная жилетка, также изорванная. Дѣвочка оказалась болгаркой. Круглая сиротка. Работаетъ у болгаръ прислугой, а пришла на елку съ русской «тетей Зоей». «Витязи» выбрали изъ приготовленныхъ подарковъ платье и вручили дѣвочкѣ. Трудно передать радость этого бѣднаго ребенка, когда она получила платье, сладости и игрушку. Здѣсь же ее переодѣли въ «новое платье» и она, разумянившаяся, счастливая и смѣющаяся кружилась около елки спрашивая: «Откуда меня знаютъ здѣсь, то надарили мнѣ такъ много».

«Витязи» регулярно собираются. Немногу налаживается связь съ гимназистами. Школьная администрація препятствуетъ дѣтямъ и это вызываетъ трудности. Изъ оцѣнки положенія нашей дѣтско-юношеской работы все больше и больше приходимъ къ сознанію необходимости устройства лѣтняго лагеря.

И это уже сейчасъ заставляетъ просить Ц. Секретаріатъ изыскать хотя бы 60-70 долларовъ для лагеря. Эта сумма дала бы намъ возможность устроить лагерь и этимъ самымъ закрѣпить работу. Дѣти рвутся къ намъ, и это обязываетъ насъ дать имъ что то. На елкѣ витязь декламировалъ собственное стихотвореніе — «Витязь». Къ сожалѣнію, этого стихотворенія сейчасъ не имѣю подь рукой. Пришло. Остался въ памяти послѣдній куплетъ. Привожу его:

...Старшихъ слѣдуя примѣру,
Смерти въ битвѣ не страшусь.
Мой завѣтъ — всегда за Вѣру.
Мой девизъ — всегда за Русь.

Христіанскій Союзъ Врачей

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1931 года началъ свою дѣятельность Христіанскій Союзъ Русскихъ Врачей при Р. С. Х. Движеніи.

Онъ оказываетъ помощь всѣмъ больнымъ Христіанскій Союзъ Русскихъ врачей объединяетъ русскихъ врачей для меди-

цинской и миссіонерской дѣятельности. безъ различія вѣроисповѣданій и національности.

Союзъ является автономной организаціей при Р. С. Х. Движеніи. ...

Дѣйствительными членами Союза могутъ быть всѣ врачи — члены Р. С. Х. Движенія, а также тѣ врачи, которые хотя и не состоятъ членами Р. С. Х. Движенія, но раздѣляютъ его основныя задачи. Членами сотрудниками могутъ быть всѣ медицинскіе работники, а также студенты медицинскихъ факультетовъ. Какъ дѣйствительные члены, такъ и сотрудники избираются общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ.

За короткое время своего существованія Союзу удалось организовать:

1. Общедоступные курсы ухода за больными. Лекціи по анатоміи, фізіологіи, внутреннимъ, хирургическимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ и по техникѣ ухода за больными. Курсы продолжались четыре мѣсяца, лекціи бывали два раза въ недѣлю. Теперь курсы заканчиваются, и въ мартѣ будутъ произведены экзамены. послѣ которыхъ слушателямъ будутъ выданы удостовѣренія на званіе старшаго санитаря. Записалось на курсы 35 человекъ. Среди записавшихся много сестеръ милосердія, онѣ пришли къ намъ, желая пополнить свои знанія, есть нѣсколько движенокъ, а также дѣвушекъ не движенокъ. Несмотря на усталость послѣ рабочего дня, слушатели всегда внимательно слѣдятъ за каждымъ словомъ, записываютъ и заучиваютъ все, что имъ сообщаютъ.

2. Кружокъ помощи больнымъ. Онѣ состоитъ изъ 15 человекъ. Этотъ кружокъ возникъ еще лѣтомъ въ старшемъ дѣвичьемъ лагерѣ и сейчасъ онѣ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ участницъ этого лагеря. Своей цѣлью кружокъ ставитъ

посѣщеніе одинокихъ русскихъ больныхъ, находящихся во французскихъ госпиталяхъ. Въ вѣдѣніи кружка находится восемь парижскихъ городскихъ госпиталей, изъ которыхъ многіе занимаютъ нѣсколько кварталовъ, а количество больныхъ превышаетъ населеніе нѣкоторыхъ небольшихъ городовъ. Членамъ кружка удалось уже розыскать около пятидесяти одинокихъ русскихъ больныхъ. Я говорю розыскать, такъ какъ, дѣйствительно, приходится прибѣгать къ разнымъ уловкамъ, чтобы найти русскаго больного. Въ бюро отказываются давать справки и часто найденный больной уже самъ разыскиваетъ и указываетъ другихъ русскихъ больныхъ. Кружокъ обладаетъ очень маленькими и случайными средствами, поэтому часто приходится ограничиваться только посѣщеніемъ больныхъ безъ возможностей слѣлать что-нибудь большее. Но больные и этому рады, и только просятъ ихъ не забывать, приходитъ къ нимъ чаще. Они, часто не зная французскаго языка, устали молчать, а остаются они въ госпиталяхъ иногда годами, такъ какъ большинство изъ нихъ туберкулезные.

Собранія нашего кружка посвящаются обсужденію положенія каждаго изъ нашихъ больныхъ и обдумыванію того, чѣмъ можемъ мы ему помочь или чѣмъ порадовать. Послѣ этого бываетъ маленький докладъ на темы, связанныя съ медицинской работой, какъ на примѣръ: «Что тянетъ насъ къ медицинѣ», «О докторѣ Гаазѣ», «Работа доктора въ колоніяхъ»... При кружкѣ имѣется маленькая библіотечка для больныхъ.

3. Справочный Центръ. Открытъ каждый день. У дежурнаго врача можно получить справки и рекомендаціи для леченія въ русскихъ и французскихъ госпиталяхъ и у частныхъ врачей; свѣдѣнія объ условіяхъ пользованія лабораторіями, рентгеновскими кабинетами, санаторіями,

домами отдыха, лагерями... По мѣрѣ возможности Центръ оказываетъ первую медицинскую помощь нашей Движенческой молодежи и неимущимъ. Также за это

время нѣкоторыхъ сестеръ, состоящихъ слушательницами курсовъ, удалось устроить на мѣста и тѣмъ помочь имъ и материально.

Иконописный отдѣлъ и иконописная мастерская Р. С. Х. Д.

Подъ вліяніемъ извѣстій о гоненіяхъ на нашу православную икону и о ея массовомъ уничтоженіи большевиками въ Россіи, у группы членовъ Движенія еще два года тому назадъ родилась мысль о созданіи иконописнаго кружка, гдѣ ревнители св. иконы постигли бы не только технику иконописанія, но и тотъ духъ ея, которымъ озарены творенія нашихъ лучшихъ иконописцевъ въ прошломъ.

Работа эта завершилась созданіемъ въ началѣ этого года совмѣсто съ О-вомъ «Икона» курсовъ иконописанія, подъ руководствомъ, приглашеннаго изъ Латвіи П. М. Софронова. Нынѣ курсы эти, выполнивъ свою задачу, закрылись.

Чтобы дать возможность окончившимъ ихъ выявить пріобрѣтенныя ими знанія, технику и особенно традиціи стариннаго иконописанія на практической работѣ по обслуживанію религиозныхъ потребностей возможно большаго числа русскихъ людей за рубежомъ, при Р. С. Х. Д., съ благословенія Митрополита Евлогія образовался Иконописный Отдѣлъ и при немъ Иконописная Мастерская. Въ составъ Мастерской вошли, какъ наиболѣе способные иконописцы, окончившіе курсы, такъ и лучшіе мѣстные мастера.

При мастерской въ особыхъ секціяхъ Отдѣла, будутъ также изготовляться иконостасы, складни, кіоты, ризы для иконъ, оклады евангелій, хоругви, плащаницы и облаченія.

При Отдѣлѣ устроена постоянная выставка издѣлій членовъ Мастерской; входъ свободный и безплатный.

Съ 15 января с. г. въ Отдѣлѣ открываются:

1. Постоянная Иконописная Школа, которой будутъ руководить лучшіе мастера. Въ школѣ, помимо практическихъ уроковъ иконописанія, предполагается ввести теоретическое изученіе техники, стилей и устава иконописанія, а также изученіе въ специальномъ семинарѣ исторіи религиознаго искусства, особенно византійскаго и русскаго.

Участіе въ семинарѣ свободно для всѣхъ желающихъ.

2. Курсы Металлопластики (оклады иконъ, евангелій и др. художественныя издѣлія) подъ руководствомъ М-лль Демурленъ, окончившей Школу Декоративныхъ Искусствъ.

3. Курсы Церковнаго Шитья (иконы, плащаницы, хоругви, облаченія и др.) подъ руководствомъ К. И. Флоровской.

4. Курсы Рисованія, подъ руководствомъ, окончившаго Петербургскую Академію, художника И. А. Кулева.

Предсѣдательница Иконописнаго Отдѣла А. Е. Матео принимаетъ по всѣмъ дѣламъ Отдѣла Мастерской и Курсовъ по вторникамъ и четвергамъ 6-8 ч. в. и по субботамъ 5-6 ч., 10, Б-рѣ Монпарнассь.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

„ВЪСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, Регентская 38. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepyan Kantstrasse 33. BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr, SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Sosejas iela 104. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Uj; zdrowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Въстника 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèsa E-te Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska. Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobochnikov. Krajinsky urad odd. 29 Bejnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kra lovopolska Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani. jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS